

ОБ ОПЫТЕ БИБЛИОТЕЧНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ ОТДАЛЕННЫХ СООБЩЕСТВ: В ПОИСКАХ НОВОЙ ПАРАДИГМЫ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА

Петр Лапо, генеральный эксперт
Библиотеки Назарбаев Университета
e-mail: piotr.lapo@nu.edu.kz

К идее написания данной статьи меня привело приглашение Национальной академической библиотеки Республики Казахстан в лице её энергичного директора Муналбаевой Умитхан Дауренбековны выступить в прямом эфире на страничке библиотеки в Фейсбуке на тему, связанную с деятельностью библиотек и которая представляется для меня наиболее актуальной в настоящее время.

Признаюсь, что вначале, когда я заявлял тему своего выступления, то думал обобщить в его рамках опыт работы библиотек по обслуживанию отдаленных сообществ, особенно тот, который накапливается сегодня в условиях борьбы с коронавирусом, когда читальные залы библиотек пусты и закрыты по причине самоизоляции и карантина. Поэтому мне интересно было ознакомиться с историей вопроса и рассмотреть примеры сегодняшней библиотечной практики, а потом перейти к обобщению материала и выводам, которые были бы полезны для совершенствования обслуживания библиотечными отдаленных сообществ и поделиться ими во время онлайн трансляции.

Видимо, так «сошлись звезды», что моё выступление пришлось на 23 апреля – день, объявленный международной организацией ЮНЕСКО как Всемирный день книг и авторского права, и это привлекло моё внимание к посвященному данной дате и опубликованному в Интернет обращению Генерального директора ЮНЕСКО Одри Азулай (*Audrey Azoulay*), в котором написано следующее: «Книги обладают уникальной способностью как развлекать, так и учить. Они являются одновременно средством исследования реальности, выходящей за рамки нашего личного опыта, посредством знакомства с разными авторами, человеческими «вселенными» и культурами, а также средством доступа к самым глубинным уголкам нашего внутреннего я»¹. Слоганы, разработанные ЮНЕСКО в 2020 году к Всемирному дню книг и авторского права гласят ²:

- Читать.. для того чтобы не осталось чужаков;
- Читать... для того чтобы выросли крылья и путешествовать;
- Читать ... чтобы вы никогда не чувствовали себя одиноким;
- Читать ... чтобы ни одна культура не осталась неизвестной.

С одной стороны, прекрасные слоганы, популяризирующие чтение, но, с другой стороны, возникают вопросы: к кому они обращены и насколько они привлекательны, а, следовательно, эффективны *сегодня*?

Как известно, эффективность выполнения работы определяет, стоило ли эту работу вообще начинать. Сегодня такое приветствие работающему человеку, как

¹ <https://en.unesco.org/commemorations/worldbookday>

² Там же.

«Труд на пользу!» не очень распространено, но все предпринимающие то или иное дело должны анализировать, будет ли от него польза ему самому или обществу. Иначе может получиться «мартышкин труд», как в басне И.А. Крылова «Обезьяна»:

«...И наконец она, пыхтя, насилиу дышит:
А всё ни от кого похвал себе не слышит.
И не диковинка, мой свет!
Трудишься много ты, да пользы в этом нет»³.

Поставленные выше вопросы актуальны для библиотекаря, поскольку, с одной стороны, популяризация чтения и формирование книжной культуры в обществе являются, пожалуй, основными направлениями деятельности библиотек (все практикующие библиотекари знают, что основная часть их рабочего времени связана с книгой (документом): его обработкой или предоставлением к нему доступа), а с другой стороны, библиотечное дело является частью информационной деятельности, формы и инструменты которой в последние годы претерпели значительные изменения под влиянием современных информационно-коммуникационных технологий (ИКТ), и библиотекарям просто глупо и непрофессионально эти изменения не учитывать в своей работе.

Изменения в сфере ИКТ и их освоение обществом происходили в последние годы и происходят в настоящее время столь стремительно, что многие из нас - в силу сложившихся обстоятельств или по призванию работающих в библиотечной сфере - еще не осознали в полной мере того, какие кардинальные трансформации произошли в окружающей нас социальной реальности под их влиянием. Я сам, когда назвал первоначально свою презентацию «Опыт библиотечного обслуживания удаленных сообществ» предполагал, что выражение «удаленное сообщество» можно трактовать только как «сообщество, которое находится на расстоянии (удалении)». Выражению «удаленное сообщество» в значении «сообщество, которое кто-то удалил», невозможно до сравнительно недавнего времени было найти пример в реальной жизни. Сегодня же, именно в этом значении выражение «удаленное сообщество» распространено в социальных сетях, администраторы которых вправе удалять те или другие существующие в них сообщества.

Учёт в своей работе влияния современных ИКТ, особенно технологий Web 2.0, на общество особенно важен для библиотекарей, поскольку, как отметил Лоркан Демпси (*Lorcan Dempsey*), вице-президент по членству и исследованиям, главный стратег международной компании OCLC, Inc⁴, в своей презентации «Думай о технологии: По-другому (*Thinking about Technology: Differently*)», «процессы исследований, обучения и информационное поведение формируются и реформируются сетью (курсив мой). Библиотеки поддерживают это новое поведение и работу для того, чтобы связать свои службы с этой новой средой»⁵. В своей презентации Л. Демпси ссылается на редакционную

³ Крылов И.А. Обезьяна // И.А. Крылов. Полное собрание сочинений. М.: Гос. изд-во худож. лит., 1945—1946. Т. 3, с. 63. – Режим доступа <https://rvb.ru/18vek/krylov/01text/vol3/01fables/087.htm>

⁴ <https://www.oclc.org/en/home.html>

⁵ *Dempsey, L. (2014) Thinking about Technology: Differently.* – Access mode: <https://www.oclc.org/content/dam/research/presentations/dempsey/dempsey-technology-differently-lita-2014.pptx>

статью «Публикационная платформа для времени ускоряющихся изменений (*A Platform Publication for a Time of Accelerating Change*)»⁶ в журнале «Библиотеки колледжей и научные библиотеки (*College & Research Libraries*)», в которой влияние технологий на информационное поведение пользователей иллюстрируется на примере изменений, произошедших под влиянием ИКТ в процессах создания библиографического аппарата научной работы (*citation management*). Раньше люди создавали такой аппарат вручную (на карточках, печатных листах, в виде текстовых файлов формата word и т.д.). Программное обеспечение нового типа, такое как EndNote и RefWorks автоматизирует эти процессы и добавляет к ним новый функционал. Такие программы с веб-интерфейсом как Zotero и Mendeley извлекают метаданные из документов, позволяют управлять текстовыми файлами в формате pdf, а также предоставляют и другие возможности. «С изменением процесса управления цитированием *его социальное измерение (курсив мой)* стало более важным, поскольку цитируемые документы являются «социальными объектами», вокруг которых могут быть установлены связи. Сегодня программы управления цитированием не только предоставляют репозиторий, в котором вы можете сохранить свою работу, но также позволяют вам делиться своей работой и искать работы других авторов. ... За относительно короткое время работа, выполнявшаяся в одиночку и вручную, превратилась в рабочий процесс, осуществляемый в социальной и цифровой среде. *В дополнение к функциональной ценности выполнявшейся деятельности эти технологические изменения добавили сетевую ценность, поскольку отдельные пользователи извлекают выгоду из совместного использования документов (курсив мой)*. Люди могут устанавливать связи между собой и находить новые документы, а сеть генерирует аналитику, которая может использоваться для рекомендаций или расчета научных показателей. Таким образом, для некоторых людей управление цитированием превратилось из единственной функции в более широком рабочем процессе в управление рядом рабочих процессов, а также в механизм нахождения новых документов и социальную сеть»⁷.

И как отмечают авторы статьи, этот пример представляет собой существующую в последние годы более широкую тенденцию создания научных и образовательных сообществ, возникающих в сетевой цифровой среде. Таких как, например, Social Science Research Network, ResearchGate, Academia и другие.

«Исследования в области STEM проводятся в крупномасштабных совместных цифровых формированиях (Galaxy Zoo). Методы преподавания и обучения реформируются в интерактивном и смешанном контекстах (Khan Academy, Coursera) и в идее «перевернутой аудитории (*flipped classroom*)». В современных цифровых рабочих процессах процесс создания генерирует модели, данные исследований, образовательные ресурсы, рабочие документы и так далее. *Как результат, наше понимание научной и культурной деятельности меняется (курсив мой)*»⁸.

⁶ Dempsey & Walter, (2014) A Platform Publication for a Time of Accelerating Change. *College & Research Libraries*, 75, November 2014: 760-762. – Access mode: <https://crl.acrl.org/index.php/crl/article/view/16387/17833>

⁷ Dempsey & Walter, (2014) A Platform Publication for a Time of Accelerating Change. *College & Research Libraries*, 75, November 2014: 760-762. – Access mode: <https://crl.acrl.org/index.php/crl/article/view/16387/17833>

⁸ Ibid.

Следует также упомянуть, как, по мнению авторов статьи, новая сетевая цифровая среда скажется на деятельности академических библиотек, которым в новых условиях «приходится делать трудный выбор в отношении приоритетов и распределения ресурсов или их перераспределения. Они должны научиться тому, как лучше использовать имеющийся у них потенциал, и, что, возможно, еще труднее, им придется отучиться от того, что им казалось естественным. Во времена ускоряющихся изменений для библиотек вполне естественно обращаться друг к другу, чтобы помочь уменьшить неопределенность, достичь консенсуса и уверенно планировать свою деятельность. Это может быть важной ролью для новых и существующих библиотечных консорциумов»⁹.

Читающие эту статью профессионалы и в сфере библиотечной теории и библиотечной практики могут высказать мне следующее замечание. Сегодня библиотеки активно осваивают современные ИКТ, создали и создают на основе их новые информационные услуги и формы обслуживания, уже освоили социальные сети и развернули в них активную деятельность. Но, в то же время, заметят они, принципиально центральное место в жизни и деятельности библиотеки играла, играет и будет играть Её Величество КНИГА (в том числе, и в ипостаси «документа»), и именно поэтому «**Библиотека** (греч. βιβλίον, книга +θήκη, хранилище, вместилище, ящик) — учреждение, собирающее и хранящее произведения печати и письменности для общественного пользования, а также осуществляющее справочно-библиографическую работу»¹⁰. И именно поэтому популяризация чтения является одним из основных направлений деятельности библиотеки, и упомянутые выше слоганы ЮНЕСКО о чтении актуальны и, следовательно, вполне уместны.

Что ж, давайте рассмотрим их более внимательно, исходя из сегодняшних реалий. Например, такой слоган, как «Читать ... чтобы вы никогда не чувствовали себя одиноким!»

На мой взгляд, очевидно, до изобретения социальных сетей такой слоган был бы вполне оправданным. Но сегодня куда легче решить обозначенную в нём проблему, заведя свою страничку в одной из соцсетей и доведя количество так называемых друзей (*friends*) хоть до нескольких тысяч, которые будут, как минимум, эмоционально вас поддерживать, «лайкать» ваши фотки и высказывания, а со многими вы будете иметь возможность и более активно общаться в силу тех или иных совместных интересов.

А слоган ЮНЕСКО вместо этого приятного процесса общения в соцсетях предлагает процесс чтения, которое, как записано в доступной для всех статье Википедии, «представляет собой **сложное взаимодействие между текстом и читателем**, формируемое на основе предварительных знаний, опыта и отношения читателя с языковой общностью, обусловленное культурно и социально. Кроме того, чтение требует творческого подхода и критического анализа...»¹¹.

И мы хотим, извините за выражение, «впарить» это «средство от одиночества» большинству населения Земли! Разве вы сами не видите, что ваши дети предпочитают

⁹ Dempsey & Walter, (2014) A Platform Publication for a Time of Accelerating Change. College & Research Libraries, 75, November 2014: 760-762. – Access mode: <https://crl.acrl.org/index.php/crl/article/view/16387/17833>

¹⁰ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Библиотека>

¹¹ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Чтение>

чтению книг компьютерные игры и просмотр мультфильмов, а те, которые возрастом постарше, «зависают» в сетях! Как сказал один из социологов, для молодого человека его смартфон стал сегодня его «иконой» и его вселенной. Раньше такой вселенной была для человека библиотека (публичная или домашняя), а «иконами» - писатели и поэты. Но времена меняются – и нравы меняются.

Получается, что эти слоганы мы (те, которые есть образованные и «обременные интеллектом» люди) пишем только для самих себя, и они для нас типа «паролей», чтобы узнавать и морально поддерживать друг друга в этом так равнодушно относящемся к книжной культуре обществе? Ведь, мы же знаем, если у человека есть потребность в чтении, то он будет читать независимо от призывов к чтению, от кого или какой бы авторитетной организации они бы не исходили.

Кроме того, мы, библиотекари, хорошо знаем, что есть разные книги, и чего греха таить, нам не раз попадались только что изданные книги, которые изначально можно было считать макулатурой. Но до изобретения Интернета существовали четкие и строгие фильтры, игравшие важную роль, так сказать, в защите населения от графоманов, которых рассматривали как людей с болезненной страстью к писательству. Сегодня в соцсетях все стали писателями, причем создаваемый контент, как правило, банален и вторичен. Соцсети породили такое явление, как размещение в них собственных высказываний под именами известных писателей, ученых, художников. Возникает вопрос, является ли виртуальное пространство соцсетей зоной ответственности работников культуры, в том числе, и библиотекарей, или, как говорится, «они сами по себе, а мы сами по себе»?

Если проанализировать, как библиотеки сегодня используют такие нетрадиционные для себя каналы коммуникаций, как социальные сети, созданные на базе технологий Веб 2.0, то, на мой взгляд, они их используют вполне традиционно для:

- Информирования об информационных ресурсах библиотеки (или их провайдера) и предоставления доступа к ним;
- Оказания виртуальных услуг (виртуальная справка, доступ к электронному каталогу, календарь проводимых библиотекой мероприятий и т.п.);
- Популяризации культуры и научных знаний (путем популяризации литературных произведений, привлечения внимания, в основном, профессионального библиотечного сообщества к информационному сопровождению научных исследований и оценке научной публикационной активности);
- Формирования информационной грамотности пользователей (онлайн руководства по информационному поиску и оценке достоверности и полноты информации);
- Профессионального общения и повышения квалификации библиотечных работников.

Библиотека перенесла в виртуальное пространство те же подходы, какие использовала на протяжении многих лет в пространстве физическом. Она по-прежнему позиционирует себя как учреждение, в которое приходят за информацией, которое информирует о проводимых ею культурно-просветительных мероприятиях (в основном, связанных с популяризацией книг и чтения) среди тех, кому это интересно, которое использует новые возможности для ... хотел написать «для профессионального общения», но, как говорится, ничто человеческое нам не чуждо, поэтому напишу «для общения со своими коллегами, друзьями, знакомыми» и необязательно по вопросам, связанным с

профессиональной деятельностью. Несмотря на освоение принципиально новой коммуникационной среды библиотечная статистика не претерпела кардинальных изменений – по-прежнему к основным показателям относятся «книговыдача» в виде «количества обращений» и «количества скачиваний», или, например, «количество посещений», только уже с учетом виртуальных посещений. Правда, если раньше на каждого читателя был заведен читательский формуляр, на основе информации в котором можно было бы составить достаточно полный «портрет» читателя, то сегодня относительно виртуальных посетителей мы знаем только из какой он страны, города, какого пола и возраста, и то при условии, что эти данные соответствуют действительности (как мы знаем, многие в соцсетях предпочитают предоставлять о себе вымышленную информацию).

Сразу хочу отметить, что считаю выполняемую библиотеками работу в соцсетях важной и нужной, но в то же время не даёт покоя вопрос, насколько полно освоили библиотеки потенциал современных ИКТ для решения стоящих перед ними задач, тем более, что ИКТ постоянно развиваются? Естественным образом из этого вопроса возникает другой, более высокого уровня, вопрос: «А решение каких приоритетных задач, стоящих сегодня перед библиотеками, определяет, используют ли библиотеки потенциал современных ИКТ в полной мере или нет?».

Здесь, пожалуй, следует напомнить, что библиотека, как известно, это один из *социальных институтов общества*, то есть, «исторически сложившаяся, устойчивая форма организации совместной деятельности людей, реализующих определенные функции в обществе, главная из которых — удовлетворение социальных потребностей», и в силу того, что она является социальным институтом общества, то она *влияет на развитие общества в целом*, поскольку «любые общественные преобразования осуществляются через изменения в социальных институтах»¹².

Таким образом, библиотека как социальный институт должна удовлетворять социальные потребности общества и проводить такие изменения в своей деятельности, которые стимулировали бы преобразования в обществе. То есть, на каждом историческом этапе своего развития общество ставит перед своими социальными институтами задачи, решение которых отвечает актуальным потребностям общества. Подчеркнем, *общества!* А не потребностям тех или иных властных структур или государства в целом, которые, согласно учебнику по обществоведению, сами являются социальными институтами со своими, присущими только им, целями, функциями и задачами.

Понятно, что если рассматривать библиотеку только как «учреждение, собирающее и хранящее произведения печати и письменности для общественного пользования, а также осуществляющее справочно-библиографическую работу», то такое ее представление характеризует только технологические процессы, характерные для библиотеки, а не библиотеку как социальный институт.

¹² http://humanitar.ru/page/ch1_11

Библиотеку как социальный институт характеризуют её социальные функции. Например, согласно представлениям отечественного библиотековедения, это такие функции, как¹³

- Идеино-воспитательная (идеологическая);
- Культурно-просветительская;
- Информационная;
- Гедонистическая (hedone – наслаждение).

Зарубежное библиотековедение приписывает библиотекам следующие функции¹⁴:

- Информационная
- Культурная
- Рекреационная (Recreatio – восстановление – лат.), то есть способствующая восстановлению интеллектуальных сил человека, израсходованного в процессе труда.

Социальные функции библиотеки закреплены в определении термина «библиотека», приведенном в Законе РФ «О библиотечном деле» (1994 г.): библиотека – «это *информационное, культурное, образовательное* учреждение, располагающее организованным фондом тиражированных документов и предоставляющее их во временное пользование физическим и юридическим лицам».

Итак, мы видим, общество наделило библиотеку достаточно широкими полномочиями, т.е. социальными функциями, для того, чтобы она как социальный институт осуществляла общественные преобразования через происходящие в ней самой изменения.

Приведём несколько примеров, чтобы вспомнить, как это происходило в прошлом.

Появление библиотек, конечно, связано не с появлением письменности (ученые до сих пор строят догадки, когда же и где человечество впервые изобрело письменность), а с усложнением хозяйственной и духовной жизни в обществе (например, в обществе древних шумеров) и, соответственно, с ростом потоков обмена информацией и её накоплением на различных носителях (глиняных табличках, папирусных свитках) в различных сферах деятельности человеческого общества. Собрание значительного количества носителей информации в одном месте стали называть библиотекой. Для чего собиралась библиотека известного коллекционера древних текстов ассирийского царя Ашшурбанипала? В Википедии написано, что «особенно его интересовали сведения, необходимые для управления государством, — о том, как поддерживать постоянное общение с божествами, о предсказании будущего по движению светил и по внутренностям жертвенных животных. Оттого значительную долю фондов составляли тексты заговоров, пророчеств, магических и религиозных ритуалов, мифологических сказаний. Основная часть сведений была извлечена из шумерских и вавилонских текстов специально организованными командами писцов»¹⁵. То есть, социальная функция библиотеки Ашшурбанипала заключалась в информационном обеспечении

¹³ Артемьева Е.Б. Библиотека как социальный институт. – Режим доступа:

http://www.spsl.nsc.ru/wp-content/uploads/filebase/centreno/modul4/lekt2_md14_compressed.pdf

¹⁴ Там же.

¹⁵ https://ru.wikipedia.org/wiki/Библиотека_Ашшурбанипала

эффективного управления подвластным царю обществом. Любопытно, что библиотеки шумерского и ассирийских царств были потеряны для человечества, а язык, на котором была записана информация на хранящихся в них глиняных табличках, забыт на многие столетия, но культурная эстафета, в начале которой были эти библиотеки, была передана другим народам, была отражена другими языками и легла в основу современной европейской культуры. Кстати, на сегодняшний день археологи нашли более миллиона глиняных табличек, из которых прочитаны примерно половина¹⁶. Этот факт наводит на размышления о приоритетах в работе библиотекаря. Конечно, это замечательно, что древние библиотекари вели каталоги в шумерских и ассирийских библиотеках, но нет ли их вины в том, что библиотеки, за которые они несли ответственность, были на целые столетия занесены песком и заново найдены только во второй половине XIX века?

Всемирно известная античная Александрийская библиотека. Почему она появилась именно в Александрии, а не, например, в Афинах? На мой взгляд, потому, что Александрия была столицей эллинистического Египта, а правивший этой страной Птолемей I Сотер имел намерение (в силу имевшейся у него власти определившее социальную потребность народа подвластной ему страны) сделать Александрию центром мира (точнее, Ойкумены). А что может быть более убедительным символом такого центра «вселенной» для почитающих культуру эллинов, чем самая богатая по фондам библиотека да еще при Александрийском мусейоне с выдающимися учеными того времени?!

Существует устойчивое убеждение, что библиотеку нужно обязательно ассоциировать только с книгой, но книга в том виде и качестве, в которых она закрепилась в нашем сознании, появилась только в начале «эры Гуттенберга», т.е. сравнительно недавно, примерно в 1440-1445 гг., причем время и место её появления неслучайно совпало с таким широким религиозным и общественно-политическим движением в Западной и Центральной Европе XVI — начала XVII века, как Реформация. Главной единицей социальной жизни в эпоху Реформации становится город, и христианский богослов и инициатор Реформации Мартин Лютер (*Martin Luther*) рассматривал библиотеки как важный элемент развития немецких городов, поскольку городу нужны были образованные граждане. Он писал: «И наконец, всем тем, кто мог бы это сделать, нужно, пожалуй, подумать о том, что в немецких землях... следует... не останавливаясь перед затратами, открывать в больших городах библиотеки, которые устраивали бы всех»¹⁷. По мнению Лютера, книга играет важную роль в формировании сознания христианского человека, и поэтому образование было необходимо вывести за стены монастыря и сделать светским. И европейское общество – его умонастроения, система моральных и общественных ценностей и т.п. – заметно изменилось, в том числе, и благодаря участию библиотек в этом процессе трансформации общества.

Появление национальных библиотек во всемирной библиотечной истории связано с формированием наций, национальных интересов и национального менталитета. Поэтому

¹⁶ Клинопись и культура древнего Двуречья (рассказывает профессор Владимир Емельянов). – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=rG4LgtoL2ko>

¹⁷ Luther M. Werke. Kritische Gesamtausgabe. Bd.15. – Weimar, 1899. – S.49-52.

для национальных библиотек характерна такая социальная функция как мемориальная. Создание краеведческих картотек и баз данных – это, как известно, реализация мемориальной функции библиотек на региональном уровне.

Настоящий бум строительства библиотек и формирования богатых библиотечных фондов началось в середине XIX века в США. И конечно, не потому, что граждане вдруг почувствовали неодолимую тягу к чтению. А потому что в стране шло активное развитие промышленного производства, для которого нужна была квалифицированная рабочая сила, у которой предполагалось наличие достаточно развитого интеллекта и моральных (деловых) принципов.

Библиотечное строительство в молодой Советской республике как создание сети учреждений для продвижения так называемой «пролетарской культуры», основанной на марксистско-ленинской идеологии, в массы.

Самое время вернуться к вопросу «Какие общественные преобразования через происходящие в ней самой изменения должна осуществлять библиотека как информационное, культурное, образовательное учреждение сегодня?».

Попробую сам ответить на этот вопрос, исходя из собственных наблюдений. На мой взгляд, социальные функции библиотеки конкретизируются в той или иной мере в тех целях, которые библиотека ставит перед собой, и в той миссии, которую коллектив библиотеки для себя формулирует.

В связи с важным значением процессов информатизации общества, построения цифрового общества и тому подобными государственными (подчеркну, *государственными!*; -)) приоритетами, многие библиотекари, особенно научных библиотек и библиотек образовательных учреждений, видят свою миссию в фокусировании усилий на реализации своей *информационной* социальной функции. С одной стороны, это позитивный момент, потому что стимулирует внедрение в практику библиотеки современных ИКТ, работу с сетевыми информационными ресурсами, развитие и предоставление пользователю широкого спектра виртуальных информационных услуг. С другой стороны, уже довольно часто в библиотечном сообществе – а что еще важнее, у тех, кто определяет финансирование библиотек - возникают предложения использовать вместо термина «библиотека» такие термины, как «информационный центр», «информационно-библиотечный комплекс», «центр знаний» и т.п. Такие предложения вполне логичны, поскольку объектом такой науки как библиотековедение является коммуникативная система «книга—библиотекарь—читатель»¹⁸, в которой, как мы видим в рамках доминирующей сегодня парадигмы библиотечного образования и библиотечной практики, книга ставится на первое место. Сегодня библиотеки используют столь широкий спектр информационных носителей и каналов коммуникаций, что, похоже, для теоретического обоснования деятельности современной библиотеки, или выражаясь более современно, информационно-библиотечного комплекса, эта наука явно не годится, поскольку, увы, формируемое на основе её положений профессиональное мировоззрение библиотечного работника является заведомо устаревшим. Невольную улыбку вызвала у меня формулировка в статье Википедии, посвященной библиотековедению, такой социальной функции библиотековедения,

¹⁸ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Библиотековедение>

как «функция социальной силы (библиотековедение создает явные и латентные предпосылки изменения общества, его культуры, причём эти изменения носят прогрессивный характер. Огромную социальную роль играет *идея информатизации общества, первоисточником которой должно считаться библиотековедение (курсив мой)*»¹⁹. Признаться, я не понял, почему библиотековедение «должно считаться» первоисточником идеи информатизации общества, если вся моя практическая работа и мое участие в подготовке библиотечных кадров свидетельствуют, скорее, об обратном? Во-первых, всем более-менее пожившим на свете известно, что библиотечная профессия всегда рассматривалась как гуманитарная профессия, поэтому и библиотечные факультеты на советском пространстве создавались в педагогических институтах и институтах культуры. К изобретению компьютеров и языков программирования, насколько я знаю, библиотечные практики и теоретики библиотековедения не имели отношения. Будучи заведующим отделом автоматизации в довольно крупной и одной из ведущих республиканских библиотек, помню как библиотекари опасались работать на персональных компьютерах, боясь различного рода излучений, а в институте культуры, где я начал в 1997 году знакомить будущих библиотекарей с интернет-технологиями типа html-разметки текстов, компьютерная база была, пожалуй, самой слабой из всех вузов города, а интернет-соединение оставляло желать лучшего. Web-технологии и поисковые интернет-системы также были изобретены не специалистами с базовым библиотечным образованием. В первые годы использования электронных и сетевых информационных ресурсов они никак не ассоциировались с библиотекарями, которых рассматривали только как специалистов по работе с печатными фондами. Это всё факты реальной жизни, которые нужно принимать такими, какие они есть, а не строить для себя иллюзии, какими бы приятными и лестными они не были только на основании того, что библиотечное дело, как оказалось, часть информационной деятельности, на что не обращали особого внимания до тех пор, пока у библиотек не появились конкуренты.

С другой стороны, притязание библиотековедения на то, чтобы быть первоисточником идеи информатизации общества весьма показательно, поскольку компьютер является вполне логичным продолжением такой формализованной для этой науки модели как книга и установки тех приоритетов, которые задает эта наука при изучении такого сложного социального института как библиотека. Как выразился один из крупнейших математиков XX века и эксперт в области математического моделирования академик РАН И.М. Гельфанд: «Страшно, что в наш технократический век исходные принципы не подвергаются сомнению, так что когда на их основе строится тривиальная, или, наоборот, тонко проработанная модель, на неё смотрят как на полную замену явления природы»²⁰.

Такая модель как «коммуникативная система “книга—библиотекарь—читатель”» была хороша для формализации такого сложного объекта как библиотека,

¹⁹ Там же.

²⁰ Гельфанд И.М., Два архетипа в психологии человечества // Будущее прикладной математики: Лекции для молодых исследователей. От идей к технологиям / Под ред. Г.Г.Малинецкого. – М.: КомКнига, 2008. – 512 с. – с.461-472.

а в дальнейшем, и для автоматизации библиотечных технологических процессов. И следует признать, что благодаря таким хорошо разработанным в теории библиотекведения моделям библиотечная практика в отличие от практики многих других социальных институтов была хорошо формализована, благодаря чему обеспечивалось должное качество и управления библиотечными процессами и библиотечного обслуживания пользователей библиотеки. Внедрение соответствующей международным стандартам системы управления качеством в библиотеках выполнялось намного легче и быстрее, чем в других организациях, например, в других структурных подразделениях вузов.

Вполне естественным представлялось в коммуникативной системе “книга—библиотекарь—читатель” поставить на первое место книгу – а что еще является принципиальным отличием библиотеки как социального института от других социальных институтов общества?! И, к сожалению, место книги в данной модели было абсолютизировано в ущерб другим её компонентам. Это всё равно, что сказать, «аграрная наука изучает такую коммуникативную систему как «плуг-пахарь-почва», в которой плуг играет определяющую роль». На мой взгляд, данная аналогия довольно удачна, поскольку библиотека – это (несмотря на все новые веяния), все же, учреждение культуры, а термин «культура (*culture*)» пришло к нам из трактата древнеримского политика и писателя Марка Порция Катона Старшего «*De Agri Cultura*» о земледелии, который, кстати, не «обожествлял» сельскохозяйственные орудия, а подчеркивал важность совсем других условий обработки участка земли.

Есть ряд объективных и субъективных причин, почему в триаде «книга», «библиотекарь», «читатель» «книга» заняла доминирующее место и играет ведущую роль в профессиональном самосознании библиотекаря, начиная, пожалуй, со времен появления если не первых библиотек, то самих первых библиотекарей. В памяти человечества как-то не зафиксировались имена первых библиотекарей и первых читателей, например, выдававших или читавших поэму «*О всё издавшем*», более известную под названием «*Эпос о Гильгамеше*», наиболее полная версия которой была найдена при раскопках клинописной библиотеки царя Ашшурбанипала в развалинах древней Ниневии. Многие библиотекари античности и нового времени запомнились нам не потому, что они были библиотекарями, а потому что были выдающимися учеными. Например, Каллимах из Кирены, разработавший систему каталогизации и расстановки книг в античной Александрийской библиотеке, был автором более 800 сочинений по истории, грамматике и поэзии, создателем «александрийского» направления в поэзии²¹. Но таких запомнившихся имен библиотекарей единицы, а дошедших до нас имен авторов книг, их современников, и, соответственно, названий книг – намного больше. Способствовали таким профессиональным установкам библиотекаря об особом месте и статусе книги в системе «библиотека» также высказывания авторитетных деятелей культуры или науки. Например, Д.С. Лихачев: «Библиотеки важнее всего в культуре... Пока жива библиотека – жив народ, умрет она – умрет прошлое и будущее». И хотя академик подразумевал под библиотеками, конечно же, книги, его слова о библиотеке звучат как «бальзам на душу» бескорыстного и самоотверженно преданного своему делу библиотекаря, хотя

²¹ https://ru.wikipedia.org/Каллимах_из_Кирены

если обратиться к «правде жизни», то на ум приходят оказавшиеся под песком на многие столетия и тысячелетия ассирийские библиотеки, шумерские «книги» из которых удалось прочитать только благодаря тому, что были найдены таблицы на аккадском языке, объясняющие правила шумерского письма).

Любопытно мнение о библиотеке, точнее, книге, австрийского и британского философа и социолога с мировым именем Карла Поппера (*Karl Raimund Popper*), чьи идеи в рамках его концепции «третьего мира» оказали большое влияние на современную методологию науки»²². К. Поппер считал, что с философской точки зрения Вселенную можно представить в виде, как минимум, трех под-вселенных (трех реальных(!) миров):

- первый мир — мир физических объектов (камни и звезды, растения и животные, радиация и другие виды физической энергии);
- второй мир — мир умственных и психологических процессов (чувства, мысли, впечатления, наблюдения);
- третий мир — «мир продуктов ума человека, таких как языки; сказки, истории и религиозные мифы; научные гипотезы, теории, и математические построения; песни и симфонии; рисунки и скульптуры. Но также самолеты, аэропорты и другие достижения техники»²³.

Отмечая, что «третий мир» сам состоит из ряда миров, которые можно противопоставить друг другу (например, мир науки и мир художественных произведений; мир музыки (мир искусства) и мир техники), К. Поппер подчеркивал, что для него важным и объединяющим признаком всех этих миров является то, что все эти миры, как и «третий мир» в целом – это продукты ума человека. Многие из объектов «третьего мира» принадлежат в то же время и физическому «первому миру». И философ поясняет это на примере книг. Например, книга «Произведения В. Шекспира» - это физический объект, и как таковой, она принадлежит «первому миру». И все экземпляры того же издания являются такими же, очень похожими друг на друга, физическими объектами. Может быть несколько разных лет изданий этой книги, которые содержат один и тот же текст, - и, с философской точки зрения, они все (все издания, все экземпляры этой книги) являются одним и тем же объектом «третьего мира», хотя и могут отличаться между собой в «первом мире». Исходя из такого сопоставления, очевидно, что одна и та же книга в «третьем мире» не является аналогом книги в «первом мире», и более правильно утверждать, что книга в «первом мире» является воплощением объекта «третьего мира» («*This volume can be said to be a world 1 embodiment of a world 3 object*»)²⁴. Причем, К. Поппер не считает себя первооткрывателем «третьего мира», полагая таковым древнегреческого философа

²² Концепция «третьего мира» К.Поппера в книге «Философия и методология науки» /Под ред. В.И.Купцова. – Режим доступа: <https://philosophica.ru/metodology/73.htm>

²³ Popper, Karl. (1978) Three Worlds: The Tanner Lecture on Human Values delivered at the University of Michigan on April 7, 1978. – Режим доступа: https://tannerlectures.utah.edu/_documents/a-to-z/p/popper80.pdf

²⁴ Popper, Karl. (1978) Three Worlds: The Tanner Lecture on Human Values delivered at the University of Michigan on April 7, 1978. – Режим доступа: https://tannerlectures.utah.edu/_documents/a-to-z/p/popper80.pdf

Платона. (Здесь следует отметить, что под влиянием современных ИКТ идеи Платона и К. Поппера о «третьем мире» были воплощены ИФЛА при разработке такой модели описания библиографической информации, как «Функциональные требования к библиографическим записям (*Functional Requirements for Bibliographic Records, FRBR*)²⁵).

К. Поппер отмечает, что реальность «третьего мира» вызвала категорические возражения со стороны его коллег-философов, материалистов и физикалистов²⁶, утверждающих, что существует и реален только один мир: мир физических объектов, а абстрактные объекты «третьего мира»- это «выдумка и несуществующие призраки». Основной, фундаментальный аргумент К. Поппера в поддержку реализма «третьего мира» заключается в том, что все мы живем в физическом «первом мире», который сильно изменился благодаря использованию научных идей, гипотез и теорий, т.е. благодаря использованию объектов «третьего мира» в качестве инструментов для проведения изменений в реальном мире, изменений, которые более грандиозны по своему масштабу, чем те изменения, которые могут произвести в реальном мире, например, такие физически реальные инструменты, как отвертки или ножницы. Например, мысли А. Эйнштейна привели к созданию его теории относительности, которая, в свою очередь, стала инструментом и для создания атомной бомбы и атомного реактора.

В данном случае, мысли А. Эйнштейна можно отнести к объектам «второго мира», который выступает посредником между «первым миром» и «третьим миром», а также в обратной последовательности. Ученый должен субъективно понять (критически осмыслить) выводы, следующие на основе объективных теорий, прежде чем он сможет применить эти теории для того, чтобы изменить физический мир. В общем «второй мир» может быть охарактеризован как сознание человека.

По мнению К. Поппера, такие физические воплощения объектов «третьего мира» в физическом «первом мире» как рукописные и печатные книги, или статьи в журналах, чрезвычайно важны, но они важны не как объекты «первого мира», а именно как объекты «третьего мира». Поскольку для объектов «третьего мира» характерным качеством является то, что они могут быть усовершенствованными благодаря критическому к ним отношению. И также характерным для них является то, что эта критика может быть коллективной и исходить от людей, не имеющих отношения к оригинальной идее, олицетворенной тем или иным объектом «третьего мира», что является еще одним аргументом, доказывающим объективность объектов «третьего мира» и то, что они стимулируют людей думать.

По мнению К. Поппера, между тем, что он называет «третьим миром», и тем, что антропологи называют «культурой», существует тесная связь, поскольку оба понятия могут быть описаны как мир продуктов человеческого разума.

К. Поппер считал, что даже если будут уничтожены все продукты человеческой деятельности и память о них в сознании людей, но останутся библиотеки и

²⁵ Оливер, Крис. Идентификация ресурсов: Функциональные требования к библиографическим записям (FRBR) и доступность ресурсов. // Науч. и техн. б-ки, 2017, № 7. – Режим доступа: http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2017/7/NTB7_2017_%D0%905_5.pdf

²⁶ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Физикализм>

сохранится способность людей воспринимать содержание книг, хранящихся в них, то в этом случае цивилизация будет сравнительно быстро восстановлена. Но если будут уничтожены и библиотеки, то для возрождения цивилизации пройдут тысячелетия, т.е. надо будет начинать все сначала: «если бы кто-либо должен был начать с того места, с которого начал Адам, он не сумел бы пойти дальше Адама»²⁷.

Российские философы В.С. Степин, В.Г. Горохов, М.А. Розов предложили рассмотреть в условиях, когда остались только библиотеки и есть люди, которые умеют читать, но не имеют, например, таких продуктов цивилизации, как орудия труда, и, соответственно, навыков их использования, следующую ситуацию²⁸. Допустим, человек будущего открывает учебник физики и читает в нём о так называемом «правиле буравчика» для определения направления линий напряженности магнитного поля прямого тока: «если поступательное движение буравчика сопоставить направлению тока, то направление вращения его рукоятки дает направление магнитных линий напряженности». Может ли человек, не имеющий представления о том, что такое буравчик и как им пользоваться, освоить это объективное знание? Можно, конечно, предположить, что буравчик описан в курсе механики, а в другой книге можно найти указания, как нарезать резьбу и т.д. и т.п. Но значит ли это, что весь наш практический опыт зафиксирован в виде текстов? Эксперимент Поппера фактически это предполагает. Но ведь уже ребенок, не читая никаких текстов, умеет резать, пилить, завинчивать, связывать, склеивать, зажигать, сворачивать, катить, рубить, перемешивать. И все эти действия, список которых, как ясно каждому, можно продолжать и продолжать, существуют и воспроизводятся в конкретном орудийном контексте, в контексте искусственно созданных вещей, окружающих ребенка с самых первых его дней. У нас поэтому нет никакой необходимости фиксировать в текстах элементарные трудовые навыки, даже если бы это было возможно. Но это и невозможно, ибо сам язык уже предполагает их наличие. Поэтому, уничтожив все орудия и соответствующие им навыки, мы уничтожили и цивилизацию. В качестве примера можно привести шумерскую цивилизацию. Как отмечают шумерологи, благодаря найденным многочисленным клинописным табличкам и их расшифровке получена информация о разнообразных научных знаниях шумеров — астрономических, математических, медицинских, а также прикладных (агротехнические, архитектурные), — но о том, как была устроена повседневная жизнь шумеров, остается только предполагать²⁹.

Российские философы предлагают рассматривать «третий мир» К. Поппера, мир знания, как *«мир социальных эстафет, включая и эстафеты речевой деятельности, и эстафеты элементарных трудовых операций (курсив мой)»*. Конечно, «современное научное знание не существует без книг, но книги - это только материал, только среда, на которой живут эстафеты понимания и интерпретации

²⁷ Концепция «третьего мира» К. Поппера в книге «Философия и методология науки» /Под ред. В.И. Купцова. – Режим доступа: <https://philosophica.ru/metodology/73.htm>

²⁸ Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/Step/07.php

²⁹ Клинопись и культура древнего Двуречья (рассказывает профессор Владимир Емельянов). – Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=rG4LgtoL2ko>

текстов, включающие в свою очередь в действие другие эстафеты, уже непосредственно образующие содержание знания (*курсив мой*). Книга в чем-то подобна магнитофонной ленте, на которой записана симфония Бетховена. Сама лента - это еще не музыка. Нам необходимо вдобавок считывающее устройство и устройство, преобразующее электромагнитные колебания в звук. Что же такое знание, если пользоваться приведенной аналогией? Это и не лента, и не музыка сами по себе, это то устройство, которое позволяет перейти от одного к другому. Знание прежде всего - это некоторое особое устройство, механизм социальной памяти»³⁰.

Каждый человек может воспроизводить только то, что он непосредственно наблюдал, он владеет только той совокупностью образцов, которая была ему продемонстрирована. Чтобы мобилизовать весь социальный опыт, необходимо общение, необходим язык. Владая языком, человек может спросить совета. При этом консультант может: а) просто показать, как надо действовать в вызвавшей затруднение ситуации; б) объяснить на словах, как надо действовать, т.е. описать способ действия. Первое более просто, но предполагает, что консультант включен с данным человеком в одну и ту же ситуацию. Совет второго типа можно дать заочно, но для этого требуется, чтобы оба были способны описать ситуацию, которую они рассматривают. Кроме того, консультант должен уметь разложить сложное действие на более простые элементы, доступные тому, кого он консультирует.

Однако и непосредственная речевая коммуникация имеет свои границы. Она предполагает, что необходимые консультанты всегда имеются под рукой. Поскольку это далеко не всегда так, может возникнуть традиция их организации³¹. Один из таких случаев описан у Геродота. «Есть у вавилонян, - пишет он, - весьма разумный обычай. Страдающих каким-нибудь недугом они выносят на рынок (у них ведь нет врачей). Прохожие дают больному советы [о его болезни] (если кто-нибудь из них или сам страдал подобным недугом, или видел его у другого). Затем прохожие советуют больному и объясняют, как сами они исцелились от подобного недуга или видели исцеление других. Молча проходить мимо больного человека у них запрещено: каждый должен спрашивать, в чем его недуг». По сути дела, с такими явлениями мы сталкиваемся и сегодня, как в реальном физическом мире, так и в социальных сетях. Как отмечают российские философы, при всем различии этих явлений их объединяет одна общая особенность: происходит организация не знаний, не опыта самого по себе, а его носителей.

Как же возникает знание и что это такое? Ученые приводят такую простую аналогию. Н.И. Зибер, ссылаясь на Коцебу, описывает следующий способ ведения торговли между чукчами и чибуками в Северной Америке: «Чужеземец является, кладет на берег известные товары и потом удаляется; тогда является чибук, рассматривает вещи, кладет столько кож рядом, сколько считает нужным дать, и уходит в свою очередь. После этого чужеземец опять приближается и рассматривает предложенное ему; если он удовлетворен этим, он берет шкуры и оставляет вместо них товары, если же нет, то он оставляет все вещи на месте, удаляется вторично и ожидает придачи от покупателя. Так идет вся торговля, глухо и молчаливо...».

³⁰ Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/Step/07.php

³¹ Там же.

Здесь представлен не только акт товарообмена, но и акт коммуникации, ибо стороны некоторое время ведут переговоры, задавая молчаливые вопросы и получая соответствующие ответы. Результат их диалога при разложенных товарах можно рассматривать как прейскурант, т.е. как знание о ценах товаров. При этом происходит следующее: достигнутое в ходе торговли соглашение можно рассматривать как образец для дальнейшего воспроизведения. Нечто подобное возможно, не только на товарном, но и на информационном рынке. Здесь тоже одна сторона задает вопросы, другая дает ответ.

Если взять описанную ситуацию в качестве образца для воспроизведения, то можно получить знание уже в полном смысле слова. Например, в ситуации, описанной Геродотом, один из участников описывает свою болезнь, а другой - способ лечения. Закрепив этот акт коммуникации в качестве образца путем устного воспроизведения или письменно, можно получить знание типа: болезнь с такими-то симптомами лечится таким-то путем. Первые дошедшие до нас системы знаний как раз и представляют собой списки рецептов такого рода. Это либо медицинские рецепты, записанные на глиняных табличках или папирусах, либо списки математических задач с решениями.

Если принять предложенную модель, то *знание выглядит как особая эстафета, в рамках которой закрепляются и транслируются акты коммуникации, акты общения «консультанта» с «пациентом» (курсив мой)*. В самом исходном таком акте элементы будущего знания распределены между разными участниками: один формулирует задачу, другой указывает способ решения. Эстафеты, формирующие знание, закрепляют единство этих элементов, и мы получаем чисто вербальную форму фиксации опыта, защищенную от ситуативности коммуникационных актов³².

Почему я столь подробно описал, что представляет собой знание с философской точки зрения? Для того чтобы показать, что коммуникативная система «книга—библиотекарь—читатель» при доминирующей роли такой компоненты как книга, не является адекватной для описания происходящих в библиотеке - или с активным участием библиотеки - коммуникаций. Книга – это важный для библиотекаря и читателя библиотеки, но всего лишь вспомогательный инструмент коммуникаций с другими людьми, и в этом качестве она не является чем-то уникальным.

Когда мы говорим о библиотечном обслуживании отдаленных сообществ, то первое, что приходит в голову, - это мобильные библиотеки, которые в начале XX века представляли собой или конную повозку (как в США) или осла (как в Турции), груженных книгами. В течение XX века мобильные библиотеки прогрессировали, совершенствовались и в начале XXI века превратились в библиобусы³³.

Здесь мне бы хотелось акцентировать ваше внимание на двух, на мой взгляд, важных особенностях мобильных библиотек начала XXI века, к которым привела их эволюция: 1) мобильная библиотека без доступа к Интернету уже считается несоответствующей современным требованиям и стандартам; и 2) сельские библиотекари, слушатели

³² Степин В.С., Горохов В.Г., Розов М.А. Философия науки и техники. – Режим доступа: https://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/Step/07.php

³³ <https://archive.ifla.org/VII/s38/news/mobpos.htm>

читавшейся мною дисциплины «Библиотечно-информационное обслуживание» на курсах переподготовки и повышения квалификации работников культуры при Институте проблем культуры Беларуси, обратили моё внимание на такую особенность современных мобильных библиотек - жители удаленных населенных пунктов рассматривали мобильные библиотеки, а точнее, их сотрудников как источники новостей, информации о происходящих в мире событиях, как желаемых собеседников.

Таким образом, можно сделать вывод - даже на примере эволюции мобильных библиотек, основное назначение которых удаленное абонентное обслуживание читателей книжным фондом, - что *в начале XXI века для библиотеки наравне с печатной коммуникацией важную роль играют такие каналы коммуникации с читателем (пользователем) как электронная (посредством Интернет), и устная (диалог с библиотекарем), причем обе эти коммуникации не имеют непосредственного отношения к печатному фонду.*

Второй причиной того, почему мною было уделено столько место философским размышлениям о природе знания, является применимость изложенных российскими философами идей для практики библиотечного и информационного обслуживания своих пользователей. Но для этого необходимо, прежде всего, библиотечным работникам «переформатировать» свое профессиональное самосознание и во главу угла библиотечной работы поставить человека – и пользователя библиотеки и, тем более, самого библиотекаря. На мой взгляд, это не вина, а беда большинства библиотекарей, следствие существующей до сих пор в библиотечном деле парадигмы, при которой основное внимание библиотекаря уделяется документу, а не человеку, с которым библиотека взаимодействует или должна взаимодействовать. До сих пор, многие библиотекари мыслят в категориях инструментов своей деятельности, а не её конечного, причем желаемого для общества, результата.

Следствием такого профессионального самосознания библиотекарей является и абсолютизация многими из них информационной функции библиотеки. Здесь я бы хотел ещё раз затронуть идею переименования библиотек в информационно-библиотечный центр, центр знаний или еще во что-нибудь, соответствующее, как говорится, «текущему моменту». Теоретики библиотечного дела связывают происхождение слова «библиотека (греч. βιβλίον, книга +θήκη, хранилище, вместилище, ящик)» со словом «книга (βιβλίον)». Этим объясняется то, что идея переименования библиотеки во что-то более современное получила довольно широкое распространение в условиях повсеместного внедрения современных ИКТ и наличия в современных библиотеках не только фонда печатных книг. Не знаю, обрадую я сторонников этой идеи или огорчу, но дело в том, что греческое слово «βιβλίον (книга)» - производное от слова «βύβλος (папирус), которое, в свою очередь, является производным от названия древнего финикийского города Библос (Βύβλος) или Библ, являвшегося одним из крупнейших портов древности, через который, в частности, в Грецию экспортировался папирус³⁴. Таким образом, можно считать, что библиотека названа в честь древнего города-порта, а порт (и портал) – это уже термин из области компьютерно-информационных сетей и, следовательно, вполне отвечает требованию современности звучания термина «библиотека». Вторая часть термина - θήκη, хранилище, вместилище, ящик –

³⁴ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Библ>

подчеркивает многовековую роль библиотек как хранилища знаний, представленных в библиотеке в различных формах и форматах.

Если же людям не нравится термин «библиотека» в силу каких-то других, например, психологических причин, то, думаю, проблема здесь не в термине и даже не в хранящихся в библиотеке книгах, но это уже, как говорится, «совсем другая история».

Другой популярной социальной функцией, на которой основывают свою миссию в обществе многие библиотекари, является идейно-воспитательная (идеологическая) или более известная в настоящее время, благодаря работам профессора А.В. Соколова, гуманистическая (человекоформирующая) функция. Например, как определено в диссертационной работе О.В. Гиндиной, «миссия библиотеки в современном российском обществе состоит в содействии социокультурному становлению личности посредством создания контента саморазвития, предполагающего доступность совокупного знания человечества и формирование системы ценностей, основанной на принципах гуманизма»³⁵. И реализация данной миссии «требует выделения в качестве приоритетной в деятельности современной библиотеки конфигуративной функции, состоящей в создании конфигурации текстов, подборе литературы на основе потребности конкретного пользователя при учете соответствия пользователя и книги»³⁶.

Как мы видим, в данной работе реализация гуманистической функции библиотекой полностью базируется на книге, правда, здесь понятие «книга» расширяется до «конфигурации текстов». Моё критическое осмысление данного утверждения приведено выше, поэтому повторяться здесь я не буду. В то же время мне представляется важным и необходимым перечислить приведенные в работе О.В. Гиндиной действующие в современном обществе факторы, в силу которых необходима формулировка миссии библиотеки именно в вышеприведенном виде. К ним относятся: формирование информационного общества, сопровождающееся трансформацией механизмов культурной коммуникации, стремительное увеличение объема знаний, разделение функций образования и воспитания, снижение уровня культуры чтения, развитие Интернет-пространства, размытость ценностных ориентиров. Эти факторы актуализируют потребность в библиотеке как институте, ориентированном в своей деятельности на содействие саморазвитию личности и формирование ее ценностных ориентиров и духовных потребностей, на воплощение в своей деятельности вектора индивидуальности. И, в конечном счете, от сформированности этих потребностей на уровне личности, как считает О.В. Гиндина, в значительной степени зависит, по какому пути будет развиваться социум³⁷.

³⁵ Гиндина, О.В. Миссия библиотеки в контексте современной российской культуры [электронный ресурс]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культурологии (22.00.01) / Гиндина Оксана Владимировна; Челябинская гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2012. – 24 с. – Режим доступа: <https://www.dissercat.com/content/missiya-biblioteki-v-kontekste-sovremennoi-rossiiskoi-kultury>

³⁶ Там же.

³⁷ Гиндина, О.В. Миссия библиотеки в контексте современной российской культуры [электронный ресурс]: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. культурологии (22.00.01) / Гиндина Оксана Владимировна; Челябинская гос. акад. культуры и искусств. – Челябинск, 2012. – 24 с. – Режим

Лично я полностью согласен с утверждением О.В. Гиндиной о важности реализации библиотекой её гуманистической (человекоформирующей) миссии в обществе и связи между влиянием библиотек на личностное развитие индивидуумов и развитием социума в целом. Также я полностью разделяю с автором диссертации её подход в формировании миссии библиотеки, заключающийся в рассмотрении термина «миссия» в культурологическом аспекте и при котором выявляется содержательное наполнение миссии библиотеки в зависимости от историко-культурных особенностей, что предполагает «совмещение проекции сущностных характеристик библиотеки как метатекста и социально-культурного заказа к данному институту»³⁸. Такой подход заставляет задуматься об обоснованности модной в настоящее время трансформации библиотеки в информационный центр, при которой приоритетное значение библиотеки как культурного центра снижается.

На важность и актуальность гуманистической миссии библиотеки как социокультурного института общества и приоритет данной миссии по отношению к информационной функции библиотеки обращает внимание и С.В. Кокорина в своей статье «Современная библиотека и ее гуманистический потенциал: роль библиотек в формировании культуры межнационального взаимодействия», размещенной на веб-портале Российской библиотечной ассоциации (РБА)³⁹. Как отмечает автор статьи, библиотека, отвечая на вызовы процесса глобализации, становится одним из субъектов формирования культуры межнационального взаимодействия. Здесь также отмечу те факторы, которые, по мнению С.В. Кокориной, определяют актуальность такого подхода к расстановке приоритетов в деятельности библиотек – это угрозы и вызовы коллективной безопасности, а также дестабилизация демократических институтов и ценностные кризисы, связанные с конфликтами идентичностей, которые приобретают характер гуманитарной катастрофы.

Безусловно, есть и другие формулировки миссии современной библиотеки, но для меня представляет интерес, прежде всего, проблема совмещения гуманитарной миссии библиотеки и технократизации библиотеки под влиянием современных, динамично развивающихся ИКТ, поскольку, на мой взгляд, только исходя из этих двух положений, можно адекватно ответить на заданный мною выше вопрос: **«Какие общественные преобразования через происходящие в ней самой изменения должна осуществлять библиотека как информационное, культурное, образовательное учреждение сегодня?»**.

Еще в 1997 году в журнале «The Library Quarterly» была опубликована статья профессора факультета образования и информационных наук Калифорнийского университета (г. Лос-Анджелес, США) Кристин Боргман (*Christine L. Borgman*) «От локальных действий к глобальному мышлению: Краткая история библиотечной

доступа: <https://www.dissercat.com/content/missiya-biblioteki-v-kontekste-sovremennoi-rossiiskoi-kultury>

³⁸ Там же.

³⁹ Кокорина, С.В. Современная библиотека и ее гуманистический потенциал: роль библиотек в формировании культуры межнационального взаимодействия. – Режим доступа: http://www.rba.ru/content/activities/section/17-a/publ/konf_2012/3.php?papka=17-a&id_sec=41

автоматизации (*From Acting Locally to Thinking Globally: A Brief History of Library Automation*)), которая начинается такими словами: «За последние 30 лет внедрение информационных технологий в библиотеках эволюционировало от управления внутробиблиотечными процессами до предоставления доступа к информации во многих формах и во многих местах её размещения. Эта новая технологическая среда предоставляет библиотекам возможности обслуживать пользователей как локального, так и глобального сообществ. Изучая роль библиотек в возникшей Глобальной информационной инфраструктуре (*Global Information Infrastructure*), нам необходимо рассмотреть, как прошлые условия и решения влияют на будущие направления деятельности. Таким образом, нам следует взять паузу, чтобы осмыслить технические, политические и организационные основы, заложенные нами для развития информационных технологий в библиотеках. Нам следует рассмотреть не только, будут ли эти основы поддерживать дальнейшее развитие существующих систем и служб, но и будут ли они в состоянии объединять учреждения в странах с различными традициями библиотечного обслуживания, различными профессиональными практиками и различными историями развития информационных технологий»⁴⁰. Далее автор статьи пишет о том, что вопросы «Зачем автоматизировать?» и «Что автоматизировать» трудно оторвать от вопросов «В чем заключается миссия библиотеки?» и «В чем заключается миссия организации, к которой относится библиотека?», и библиотекарям необходимо думать о том, какова роль библиотеки и учреждения (вуз, правительство, коммерческая компания и т.п.), к которому она относится, в обслуживании информационных потребностей многочисленных сообществ и как обеспечить должный уровень такого обслуживания. Выбор библиотеками спектра информационно-библиотечных услуг для своих многочисленных сообществ влияет на то, зачем и как библиотеки автоматизируются. Основной задачей библиотечной автоматизации в условия развития Глобальной информационной инфраструктуры К.Боргман видит реализацию библиотеками информационного взаимодействия (*information interoperability*), под которым она понимает «способность информационных систем взаимодействовать продуктивно в реальном масштабе времени посредством компьютерных сетей». Значение слова «продуктивно» трактуется довольно широко в зависимости от контекста, в котором оно используется. Например, для некоторых учреждений этим словом может быть выражен эффективный и экономный обмен библиографической информацией, для других учреждений – это способность поиска в электронных каталогах всех основных библиотек в стране, хотя они могут представлять собой единую виртуальную библиотеку. Для других учреждений это может быть способность искать информацию во всех информационных ресурсах на одном языке, независимо от её формы представления, места нахождения, правообладания, контента, назначения (библиотечные, музейные или публично доступные частные коллекции, коммерческие базы данных новостной и развлекательной информации) и т.п. Для других организаций, ищущих информацию,

⁴⁰ From Acting Locally to Thinking Globally: A Brief History of Library Automation Author(s): Christine L. Borgman Source: *The Library Quarterly: Information, Community, Policy*, Vol. 67, No. 3 (Jul., 1997), pp. 215-249 Published by: The University of Chicago Press. – Режим доступа: <https://www.jstor.org/stable/40039721>

целью информационного взаимодействия может быть возможность поиска в международных информационных ресурсах – размещенных на всевозможных носителях информации, на всех языках, и во всех местах её нахождения – посредством одного легко формулируемого запроса и получение релевантного, структурированного и синтезированного результата. К. Боргман отмечает, что из-за существовавших во время написанию ею статьи ограничений информационных поисковых систем и несоответствий между коллекциями, еще очень далеко до достижения таких результатов информационного поиска. В 1997 году еще трудно было ожидать появления в ближайшем будущем такой поисковой системы как Google и многочисленных сетевых коммерческих платформ информационных ресурсов.

К Боргман является также автором опубликованной в 1996 году в журнале «*IFLA Journal* (Журнал ИФЛА)» статьи «Станет ли Глобальная информационная инфраструктура библиотекой будущего? Поиск ответа на примере Центральной и Восточной Европы». В частности, она пишет: «Глобальная информационная инфраструктура (ГИИ) предлагает технические возможности и организационные решения для достижения таких долгожданных целей библиотек как «универсальный библиографический учет (*universal bibliographic control*)» и «универсальный доступ к публикациям (*universal access to publications*)» на глобальной основе – ради их достижения прилагались усилия, в которых ИФЛА играло и играет центральную роль. Успех ГИИ в реализации целей библиотек будет зависеть не только от технической совместимости библиотечных систем, но и от совместимости социальных и технологических решений, в основе которых очень отличающиеся друг от друга политические, экономические и культурные традиции»⁴¹.

Со времени написания обеих статей прошло почти четверть века, и сегодня мы можем оценить то, насколько успешны были библиотекари в достижении обозначенных в данных статьях целей библиотечной автоматизации и информационного взаимодействия библиотек.

Рассмотрим теперь, насколько последовательны и успешны библиотеки в реализации гуманистической функции, которая в современных условиях, безусловно, имеет глобальное измерение. На веб-сайте ЮНЕСКО (*специализированное учреждение Организации Объединённых Наций по вопросам образования, науки и культуры (UNESCO, The United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization)*)⁴² размещена формулировка миссии данной международной организации «Нести мир в сознание мужчин и женщин (*Building peace in the minds of men and women*)»⁴³.

Когда спрашиваешь людей, в том числе и библиотекарей, вы за мир или вы одобряете войну, то ответ однозначный: конечно, за мир! Когда спрашиваешь тех же людей: вы пацифист⁴⁴, то многие теряются в поисках ответа, а некоторые, такое складывается

⁴¹ Borgman, C. L. (1996). Will the Global Information Infra structure Be the Library of the Future? Central and Eastern Europe as a Case Example. *IFLA Journal*, 22(2), 121–127. – Режим доступа: <https://doi.org/10.1177/034003529602200213>

⁴² <https://ru.wikipedia.org/ЮНЕСКО>

⁴³ <https://en.unesco.org/>

⁴⁴ Пацифизм (от лат. *pacificus* — миротворческий, от *paх* — мир и *facio* — делаю) — идеология сопротивления насилию ради его исчезновения. Пацифистское движение, движение за мир

впечатление, думают, что это ругательное выражение. Действительно, мы живем в очень противоречивом мире, в котором, если человек убивает другого человека в мирное время, то он преступник, а если убивает человека во время военных действий (или, как чаще сегодня говорят, вооруженного конфликта), то он герой (и чем больше других людей убьет, тем он заслуживает большей награды). При этом, как-то само собой разумеется, что во время военных действий и вооруженных конфликтов, как говорится, из лучших побуждений наши убивают врагов, хотя как свидетельствует беспристрастная статистика, при этом гибнет и гражданское население (старика, женщины, дети). Согласно исследованию доктора исторических наук, главного научного сотрудника Института российской истории РАН В.Н. Земскова прямые людские потери СССР в Великой Отечественной войне составили около 16 млн. Человек, из них 11,5 млн. – военные и 4,5 млн. – гражданские⁴⁵. Война ломает сознание и судьбы и тех людей, которые были признаны героями войны. В этом плане показательна судьба П.В. Полоза, который во время Великой Отечественной войны был командиром эскадрильи истребительной авиации и удостоен в 1942 году звания Героя Советского Союза. Однако, в 1962 году он совершил убийство двух человек, за что был приговорён к расстрелу и в 1963 году лишён звания Героя и других наград⁴⁶. Защищавший на суде П.В. Полоза адвокат С.А. Островский позже так рассказал о последнем слове своего подзащитного: «Он произнес поразительные слова, я запомнил их на всю жизнь. Надо сказать, что слушали его, затаив дыхание. Он с большой теплотой говорил об убитой чете Фомичевых, не просил пощады, признавал, что заслуживает самого сурового и жесткого наказания. Приводя некоторые примеры из истории, говорил о причинах возникновения войн и гибели миллионов невинных людей. Как несправедливо, что те, которые иницируют эти страшные убийства, остаются безнаказанными. «Моя профессия — убийца. Чем больше я убивал, тем больше руководители государства меня поощряли. Жертвами были не только немецкие летчики. Мирное население тоже. Разве они не люди? Я не оправдываюсь. Я заслуживаю, чтобы меня расстреляли, но я хочу рассказать народу, почему я это сделал. Ведь я не родился убийцей. Каждый мой боевой вылет и сбитый самолет, а значит, чьи-то смерти — это орден, чин, почет. Значит, я должен отвечать не только за это убийство? Я не один такой. Я не прошу суд ни о каком снисхождении. Я — летчик! Я — свободный человек! Это моя стихия, и ни о какой мере наказания, связанной с лишением свободы, речи быть не может. Я поддерживаю требование прокурора о вынесении приговора со смертной казнью», — были его последние слова. Так трагически и красиво закончилось это дело»⁴⁷.

Как же библиотекарю участвовать в том, чтобы «нести мир в сознание мужчин и женщин»? Уповать только на то, что чтение и книга сами по себе - без целенаправленной,

— антивоенное общественное движение, противодействующее военным методам решения политических конфликтов, в частности осуждением аморальности таких методов (из Википедии).

⁴⁵ Земсков В.Н. Людские потери СССР в Великой Отечественной войне (оценки и подсчеты). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/lyudskie-poteri-sssr-v-velikoy-otechestvennoy-voyne-otsenki-i-podschyoty>

⁴⁶ https://ru.wikipedia.org/wiki/Полоз,_Пётр_Варналович

⁴⁷ Конев В.Н. Герои без Золотых Звезд. Прокляты и забыты. Взрывной характер. – Режим доступа: <https://history.wikireading.ru/70281>

планомерной и, главное, сознательной работы и собственной твердой нравственной и жизненной позиции работников информационной, в том числе библиотечной, культурно-просветительной и образовательной деятельности - обеспечат достижение обозначенной ЮНЕСКО миссии? Как ему самому относиться к этим вопросам?

На мой взгляд, здесь уместно вспомнить такое сформулированное профессором А.В. Соколовым понятие, как *библиотечная интеллигентность*, которая представляет собой «интегральное качество личности, включающее на уровне соответствующего поколения русской интеллигенции: а) образованность и книжную культурность; б) креативность (творческая способность); в) этическое самоопределение в виде осознанного общественного долга, коммуникационной толерантности, благоговения перед Книгой. Наиболее полным воплощением библиотечной интеллигентности является гуманист-книжник, соответствующий эталонной формуле гуманизма (образованность, творческое самовыражение, чувство прекрасного, бескорыстный альтруизм, толерантность). Библиотечный гуманизм ощущается библиотечными работниками на интуитивно-эмпирическом уровне и выражается в их инновационной деятельности»⁴⁸.

Сначала позволю высказать свое мнение относительно явного в определении термина «библиотечная интеллигентность» акцента на том, что оно связано с книгой – «книжная культурность», «благоговение перед Книгой». Такой акцент вроде бы очевиден сам по себе, поскольку в данном случае интеллигентность рассматривается в контексте библиотечного дела. Но давайте зададимся вопросом, если интеллигентность будет рассматриваться в контексте, например, театральной деятельности, то очевидным будет использование выражений «театральная культурность» и «благоговение перед Театром»? Помните знаменитое: «Театр!.. Любите ли вы театр так, как я люблю его, то есть всеми силами души вашей, со всем энтузиазмом, со всем исступлением, к которому только способна пылкая молодость, жадная и страстная до впечатлений изящного? Или, лучше сказать, можете ли вы не любить театра больше всего на свете, кроме блага и истины?»⁴⁹. А еще есть кино, музыка, архитектура. Возможно, это прозвучит конщунственно для истинного библиотекаря, но, на мой взгляд, нет оснований делить интеллигенцию в соответствии с основными инструментами профессиональной деятельности, которой её представители занимаются.

Чтобы более убедительно аргументировать свою мысль, я прибегну к мыслям не нуждающегося в рекомендациях В.Г. Белинского о литературе, выраженным им в его выше процитированной мною «элегии в прозе». Виссарион Григорьевич размышляет над вопросом «Что такое литература?» и отвечает на него следующим образом. Одни понимают под литературой какого-нибудь народа круг его умственной деятельности, проявившейся в письменности. Другие - собрание известного числа изящных произведений, «как говорят французы, *chef d'oeuvres de litterature* {образцовые литературные произведения (франц.). -- Ред.}». Третьи – «собрание такого рода художественно-словесных произведений, которые суть плод свободного вдохновения и дружных (хотя и безусловных) усилий людей, созданных для искусства, дышащих для одного его и уничтожающихся вне его, вполне

⁴⁸ Соколов А.В. Библиотечный гуманизм в теории и на практике. – Режим доступа: <http://nlr.ru/tus/20121115/doclad/sokolov.pdf>

⁴⁹ Белинский В.Г. Литературные мечтания (Элегия в прозе). – Режим доступа: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0310.shtml

выражающих и воспроизводящих в своих изящных созданиях дух того народа, среди которого они рождены и воспитаны, жизнью которого они живут и духом которого дышат, выражающих в своих творческих произведениях его внутреннюю жизнь до сокровеннейших глубин и биений»⁵⁰. Как Белинский отмечает, «каждый народ, сообразно с своим характером, происходящим от местности, от единства или разнообразия элементов, из коих образовалась его жизнь, и исторических обстоятельств, при коих она развилась, играет в великом семействе человеческого рода свою особенную, назначенную ему провидением роль и вносит в общую сокровищницу его успехов на поприще самосовершенствования свою долю, свой вклад; другими словами: каждый народ выражает собою одну какую-нибудь сторону жизни человечества». Словесность (литература) может быть выражением просвещенного общества, как во Франции, или духа народного, как в Германии, но «непременно должна быть выражением – символом внутренней жизни народа».

В то же время, литература – это искусство, а искусство *«есть выражение великой идеи вселенной в ее бесконечно разнообразных явлениях»*, и под определение термина «повесть» - этого *«краткого эпизода из бесконечной поэмы судеб человеческих...»* подходят все роды художественных созданий». Потому что «весь беспредельный, прекрасный божий мир есть не что иное, как дыхание единой, вечной *идеи* (мысли единого, вечного бога), проявляющейся в бесчисленных формах, как великое зрелище абсолютного единства в бесконечном разнообразии». Бог создал человека и дал ему разум и чувство, чтобы он своим умом и знанием постиг эту идею – в этом высокое назначение человека. При этом человеку не следует забывать, что божественная идея, создавшая человека, давшая ему ум и волю, живет в нём и ставит его выше всего творения для того, чтобы его жизнь стала действием, которое есть борьба, и что его бесконечное, высочайшее блаженство состоит в «уничтожении своего я в чувстве любви». Белинский пишет о том, что у каждого человека есть выбор, есть «две дороги, два неизбежные пути: отрекись от себя, подави свой эгоизм, попри ногами свое своекорыстное я, дыши для счастья других, жертвуй всем для блага ближнего, родины, для пользы человечества, люби истину и благо не для награды, но для истины и блага, и тяжким крестом выстрадай свое соединение с богом, свое бессмертие, которое должно состоять в уничтожении своего я, и чувстве беспредельного блаженства!.. Что? ты не решаешься? Этот подвиг тебя страшит, кажется тебе не по силам?.. Ну, так вот тебе другой путь, он шире, спокойнее, легче: люби самого себя больше всего на свете; плачь, делай добро лишь из выгоды, не бойся зла, когда оно приносит тебе пользу. Помни это правило: с ним тебе везде будет тепло! Если ты рожден сильным земли, гни твой *хребет*, ползи змеєю между тиграми, бросайся тигром между овцами, губи, угнетай, пей кровь и слезы, чело обремени лавровыми венцами, рамена согни под грузом незаслуженных почестей и титулов. Весела и блестяща будет жизнь твоя; ты не узнаешь, что такое холод или голод, что такое угнетение и оскорбление, все будет трепетать тебя, везде покорность и услужливость, отовсюду лесть и хваления, и поэт напишет тебе послание и оду, где сравнит тебя с полубогами, и журналист прокричит во всеуслышание, что ты покровитель слабых и сирых, столп и опора отечества, правая рука государя! Какая тебе нужда, что в душе твоей каждую минуту будет разыгрываться ужасная, кровавая драма, что ты будешь в беспрестанном раздоре с самим собою, что в душе твоей будет слишком жарко, а в сердце слишком холодно, что вопли угнетенных тобою будут преследовать тебя и на светлом пиру

⁵⁰ Там же.

и на мягком ложе сна, что тени погубленных тобою окружают твой болезненный одр, составят около него адскую пляску и с яростным хохотом будут веселиться твоими последними, предсмертными страданиями, что перед твоими взорами откроется ужасная картина нравственного уничтожения за гробом, мук вечных!.. -...Если же, при твоём рождении, природа возложила на твое чело печать гения, дала тебе вещие уста пророка и сладкий голос поэта, если миродержавные судьбы обрекли тебя быть двигателем человечества, апостолом истины и знания, вот опять перед тобою два неизбежные пути. Сочувствуй природе, люби и изучай ее, твори бескорыстно, трудись безвозмездно, отверзай души ближних для впечатлений благого и истинного, избобличай порок и невежество, терпи гонения злых, ешь хлеб, смоченный слезами, и не своди задумчивого взора с прекрасного, родного тебе неба. Трудно? тяжело?.. Ну, так торгуй твоим божественным даром, положи цену на каждое вещее слово, которое ниспосылает тебе бог в святые минуты вдохновения: покупщики найдутся, будут платить тебе щедро, а ты лишь умей кадить кадиллом лести, умей склонять во прах твое венчанное чело, забудь о славе, о бессмертии, о потомстве, довольствуйся тем, если услужливая рука торгаша-журналиста провозгласит о тебе, что ты великий поэт, гений, Байрон, Гете!..».

«Вот нравственная жизнь вечной *идеи*, - отмечает В.Г. Белинский. - Проявление ее - борьба между добром и злом, любовью и эгоизмом... Что представляют собою индивидуумы, то же представляет и человечество: оно борется ежеминутно и ежеминутно улучшается...

Какое же назначение и какая цель искусства?.. *Изобразить, воспроизводить в слове, в звуке, в чертах и красках идею всеобщей жизни природы*: вот единая и вечная тема искусства! Поэтическое одушевление есть отблеск творящей силы природы. Посему поэт более, нежели кто-либо другой, должен изучать природу физическую и духовную, любить ее и сочувствовать ей; более, нежели кто-либо другой, должен быть чист и девствен душою; ибо в ее святилище можно входить только с ногами обнаженными, с руками омовенными, с умом мужа и сердцем младенца; ибо только *сии наследят царствие небесное*, ибо только в гармонии ума и чувства заключается высочайшее совершенство человека!.. Чем выше гений поэта, тем глубже и обширнее обнимает он природу и тем с большим успехом представляет нам ее в ее высшей связи и жизни»⁵¹.

Таким образом, на мой взгляд, можно сделать вполне однозначный вывод, что нет интеллигентности библиотечной, театральной и кинематографической или еще какого-то её вида. Есть *интеллигентность общая* для всех тех людей, которые сочувствуют природе, любят и изучают её, творят бескорыстно, готовы трудиться не ради денег, а по призванию, отверзают души ближних для впечатлений благого и истинного, избобличают порок и невежество, и хотя терпят порой гонения злых и едят хлеб, смоченный слезами, но не сводят задумчивого взора с прекрасного, родного им неба.

Теперь несколько слов о том, каким же должно быть «этическое самоопределение в виде осознанного общественного долга» библиотекаря-интеллигента в отношении мира и войны?

⁵¹ Белинский В.Г. Литературные мечтания (Элегия в прозе). – Режим доступа: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_0310.shtml

В поисках ответа на этот вопрос предлагаю обратиться к «Киркенесской этике», которую приводит в своей «Книге воспоминаний» выдающийся российский востоковед И.М. Дьяконов, и фрагмент из которой я позволю себе процитировать в довольно большом объеме: «В декабре 1944 года у меня случилось немного свободного времени. То, что окружало меня: руины домов, разрушенных нашими бомбардировками и сожженных немцами при отступлении — наводили на размышления о добре и зле. Я взял сохранившиеся у меня красные листки для печатания листовок, и написал то, что потом назвал «Киркенесской этикой».

Утверждение, будто существует много различных этик, которые меняются в зависимости от общественного производства, периода, расы, национальности, религии или класса, неверно. Существуют два единичных основных этических принципа для всех систем общественного производства, периодов, рас, национальностей, религий и классов; разница заключается только в количественном истолковании этических понятий.

Первый этический принцип, или максима, заключается в том, что благо моего ближнего важнее моего личного блага.

Это прагматически верно, потому что в нашей жизни мы привыкли отождествлять хорошего человека как человека альтруистичного, а злого человека — как эгоистичного. Это биологически правильно, потому что «я» означает особь, а «мой ближний» не является раз навсегда определенной индивидуальностью; следовательно, он представляет вид, а с биологической точки зрения смысл жизни заключается в сохранении вида, а не особи.

Это социально-экономически верно, потому, что индивид не может существовать, не составляя части коллектива, но коллектив может существовать без индивида. Если индивид присваивает себе первенство, он, в конечном счете, разрушает общество, а тем самым предпосылки человеческого существования...

Поэтому принцип первенства блага моего ближнего над моим благом — первый принцип этики — обязательно должен являться общим для любой жизнеспособной этической системы.

Между прочим, это дает ответ на вопрос, дошедший до нас из седой древности, поднимавшийся еще авторами «Невинного страдальца», «Экклесиаста» и «Иова», — почему праведный несчастлив, а злой счастлив? Ответ: потому что счастье индивида не имеет существенного значения; имеет значение благо того сообщества людей, которое мы условно называем «моим ближним»; а также потому, что это сообщество погибло бы без праведности праведного.

Часто спрашивают: разве не справедливо, чтобы праведный был вознагражден, а злой наказан? Ответ содержится в притче: у одного отца было два сына; один был послушен и добр, трудолюбив и сострадателен; другой же сказал: «Отец, я буду послушным, если дашь мне сладкого вина, добрым, если ты дашь мне пряник, трудолюбив, если ты дашь мне денег, и сострадателен, если ты меня похвалишь». Должен ли отец дать вознаграждение второму сыну? Нет, потому что это не сделает его более праведным, но разбалует его, подвигнув на еще большее зло. Но следует ли отцу дать вознаграждение первому сыну? Тоже нет, ибо дешево то доброе дело, которое ожидает вознаграждения, и, будучи вознагражденным, первый сын будет не

лучше второго. Вознаграждение есть подарок, милость, но она не вытекает логически из праведности.

В скобках. Вот почему автор «Киркенесской этики» не верит ни в рай, ни в ад, «но довлеет дневи злоба его» («достаточно дню его заботы»). Тем не менее, как мы увидим ниже, даже и в этической системе, построенной на рае и аде, первый принцип этики сохраняется, хотя и искажен тщетными обещаниями вознаграждения. Человек не потому праведен, что он ожидает награды, а он потому праведен, что праведен. То, что некоторые индивиды должны быть праведными, заложено в природе человека, иначе человечество само себя уничтожит. Прирожденная сила, делающая человека праведным, может быть названа совестью. Можно также сказать, что «Царство Божие внутри нас», но это значит просто выразить ту же мысль другими словами. Чтобы человечество выжило, не необходимо, чтобы все люди были праведными; достаточно, чтобы некоторые люди были праведными.

Но доля совести сокрыта в каждом человеке, добром и злом, за исключением немногих монархов и великих вождей. Существование совести можно было бы, вероятно, объяснить биологически, как некоторый механизм, необходимый для выживания вида; такой механизм пока не выявлен, но может быть выявлен впоследствии, как выявлены биологические механизмы страха, гнева, радости и наслаждения; совесть можно было бы при желании объяснить как некоторое чисто духовное (религиозное) явление — для настоящего трактата это безразлично.

Теперь мы подходим к разнице между этическими системами, которые существовали в истории человечества. Разница состоит только в различном объеме, приписываемом понятию «ближний».

Даже самый примитивный дикарь, живущий по правилу: «если я съем моего врага, это очень хорошо; если мой враг съест меня, — это очень плохо», несомненно, следует тому же, первому принципу этики. Дело в том, что для него враг — не ближний. В этом-то и беда большинства этических систем: открыто или молчаливо они исключают из числа «ближних» иногда меньшую, а иногда большую часть человечества. Иногда они доходят до того, что считают «неближнего» нечеловеком, как свободлюбивые греки считали нелюдьми рабов и варваров, а в более новые времена нелюдьми считались все члены антагонизируемой расы, нации или класса, и т. п. Если даже мы объявляем вместе с Шиллером «Обниметесь, миллионы, слейтесь в радости одной», то на самом деле никто не может жить, практически отождествляя «моего ближнего» со всем «человечеством».

Святой Франциск (если я не ошибаюсь) и Сиддхарта Гаутама Будда включали все живые существа (а не только людей) в круг своих «ближних», а из удивительной книги Арсеньева «Дерсу Узала» мы узнаем, что то же делал сибирский абориген, звавшийся так. Я склоняюсь перед этими тремя людьми; но я знаю, что даже Гаутама которого я ценю чрезвычайно высоко, и апостол Павел, который мне не так симпатичен как личность, хотя я признаю его ведущую роль в превращении христианства в великую религию, — не полностью включали женщин в число «ближних»; даже всеобъемлющая формула в «Послании к Колоссянам» не включает женщин. В этом даже Иисус из Назарета был не всегда последователен.

Поэтому, в то время как категория «я» неразделима, категория «мои ближние» обычно разделяется на концентрические круги; на внутренних расположены те, кто «более мои ближние», а на наружных — те, кто «менее мои ближние».

Это произвольное нарушение Великого Правила — не каприз, но зависит от имманентного недостатка того же единого этического принципа: дело в том, что он абсолютно действителен только между двумя людьми, но недействителен, если речь идет об отношениях также с третьим. Подобно задаче трех тел в небесной механике, эта задача не имеет очевидного решения, во всяком случае без привлечения в высшей степени изощренного математического аппарата, которым «я» не может оперировать в своих отношениях с людьми. Благо моего ближнего имеет право преимущества перед моим благом. Ну а если я имею дело одновременно с двумя людьми, то очевидно, что благо как одного, так и другого имеет преимущество перед моим. А что будет, если благо одного не есть благо другого? Или, если я должен уступить свое благо моим ближним, то как мне выбрать между ними, когда благо, как чаще всего и бывает, неразделимо?

Конечно, если мы обратимся к житийной литературе, скажем «Житию Алексея Человека Божьего» (или житию того, другого типа, имя которого я забыл, который оставил свою пятнадцатилетнюю сестру на произвол мужчин в городе и отправился спасать в монастыре свою душу) , — или обратимся к другим подобным несимпатичным историям, то покажется, что сделать праведное дело ценой страдания наиболее близких к тебе людей именно и есть вершина святости.

Но нормальный порядочный человек, не святой и не Будда, сказал бы, что на женщине, спасшей своего ребенка, а не другого, нет морального пятна. Причина в том, что подобно тому как первый этический принцип врожден человеку, — являясь кантовским «категорическим императивом», — так же точно и разделение ближних на концентрические круги — тоже чувство врожденное.

Еще одна притча, и именно та самая, которая вызвала к жизни «Киркенесскую этику».

Это случай войны. Конечно, война препятствует универсальному толкованию понятия «ближний» и в любом случае есть величайшее из преступлений. Но оставим это пока в стороне и не будем также задаваться вопросом, кто виновен в войне. Возьмем этические проблемы, которые в условиях войны должны решать простые люди, как мы с вами.

Война, раз начавшись, сразу разделяет всех людей резкой чертой фронта. К противнику не относятся никакие этические преимущества. Убить противника не значит совершить убийство. Теоретически это относится только к вооруженному и носящему форму противнику, не находящемуся в плену. В реальной действительности — ничего похожего.

Пилот-бомбардировщик сбрасывает свой смертоносный груз, прекрасно зная, что он разорвет на части, или может разорвать на части, и гражданских лиц, детей. То же относится к артиллеристу и (чаще, чем обыкновенно полагают) к рядовому пехотинцу.

Грабеж, кража, изнасилование сопутствуют каждой войне. Автор «Киркенесской этики» начал свою военную службу с кражи сена у крестьянина: его люди расположились в неотопливаемой хибаре, на дворе был октябрь, а место действия недалеко от полярного круга.

Теперь предположим, что в этих условиях есть довольно большой участок фронта, сильно укрепленный противником и окруженный диким лесом, а командующий армией (или командир дивизии) в течении десяти месяцев не имеет сведений о том, что происходит позади вражеских укреплений. Одна разведгруппа за другой погибает, командир потерял уже четыреста — пятьсот человек, и наконец разведчики приводят пленного офицера. Но этот офицер молчит и этим исполняет свой долг, ибо от его молчания зависит жизнь тысяч его товарищей. Что должен делать наш командир? Является ли тот факт, что офицер противника приволочен на эту сторону фронта и разоружен, чем-то, из-за чего он автоматически переводится в круг ближних из круга неближних? А даже если так, то разве долг командира по отношению к дивизии не перевешивает его долг по отношению к пленному?

Я не думаю, чтобы подобные проблемы имели разумное решение; они должны решаться в основном интуитивно. Но говоря так, мы, по-видимому, разрушаем все сложное построение универсальной этики, и прежде всего первого этического принципа, который мы вначале объявили врожденным. Разве девяносто процентов этических проблем, встающих перед нами, не являются проблемами трехчленного или более сложного характера? Нет простого решения для каждой этической задачи в частности, но есть общее правило этического поведения.

Мы переходим ко второй максиме этических принципов, которая тоже носит всеобщий характер: по мере твоих сил не умножай мирового страдания. Это правило более трудно для интерпретации.

Мы еще не дали определения «добру» и «злу». В биологическом смысле «добро» — это, видимо, просто выживание рода. Однако это не может быть прямой целью действий, мотивированных нашей совестью, потому что такие действия иррациональны, автоматичны и эмоциональны. Поэтому, когда индивид действует интуитивно в соответствии со своей совестью, он не может знать, что важно для выживания вида в данном случае: решение, принятое спонтанно, по обстановке, в какой-либо не предрешиенный заранее момент, не может определяться высшими соображениями; оно складывается именно иррационально, автоматически и эмоционально. Однако же, если индивид попросту старается не умножать каких бы то ни было страданий в мире, он совершает косвенным образом поступок, способствующий выживанию вида, и в этом смысле совершает «добро» и в биологическом смысле.

Что касается «зла», то единственное толкование этого понятия, не вызывающее противоречий, — отождествление зла со страданием. Страдание может прямо, немедленно, эмоционально быть воспринято нашими чувствами; мало того, человек способен также к сочувствию страданиям других. Поэтому правило «не причиняй другим страданий» не превосходит человеческих возможностей, даже при условии, что действие это автоматическое и эмоциональное.

Правда, если сравнительно легко установить, кто твой ближний — по крайней мере, в рамках унаследованных норм нашего круга, нашего общества, нашего идейного окружения, — и если сравнительно легко даже определить, какие мои действия увеличат зло в мире, страдания в мире, то гораздо труднее выбрать, какие из моих действий более, чем другие, увеличивают зло в мире. Что надо особенно иметь в виду — это отдаленные последствия наших действий (сравните «Фальшивый купон» Льва Толстого).

Несомненный факт, например, что насилие, которое в момент его совершения казалось необходимым и меньшим злом (скажем во время войны или гражданской войны), имеет тенденцию полностью менять сознание лиц, его применявших, и вызывать цепную реакцию насилий, которые могут продолжаться без конца в течение десятилетий. Это легко подтвердить общеизвестными фактами из истории XX века. А значит, правило о неумножении страданий в мире верно и в социологическом смысле»⁵².

Столь длинная цитата приведена мною, чтобы более полно раскрыть рассуждения автора, И.М. Дьяконова, лично пережившего войну, об отношении к людям, среди которых есть ближние (свои), а есть и чужие, возможно, воспринимаемые как потенциальные враги. И привести здесь всем известное «золотое правило этики» («поступайте с другими так, как хотите, чтобы поступали с вами») мне представляется недостаточным, поскольку есть привычка рассматривать это правило только в отношении людей, тебя окружающих. Я же считал важным подчеркнуть, что каждый из нас, каждый из людей, ответственен за то, что происходит в мире, и моральным императивом каждого интеллигентного человека должно стать правило «не умножать каких бы то ни было страданий в мире».

На основе всего вышеизложенного миссия современной библиотеки, для которой благодаря современным ИКТ сферой профессиональной деятельности стало всё человечество, представляется мне как:

- *Формирование одухотворенного интеллекта человека;*
- *Обеспечение устойчивого развития человечества.*

Эту миссию библиотеки реализовывали в той или иной степени на протяжении всей истории своего существования и деятельности, выступая в следующих трёх ипостасях, как:

Учреждение культуры;
Информационный центр;
Центр социальных коммуникаций.

Формирование одухотворенного интеллекта человека

Обучение чтению и письму рассматривалось всеми цивилизациями как ключевая ступень в интеллектуальном развитии человека. И сегодня чтение – это

наиболее эффективный способ развития интеллекта человека, по сравнению с которым такие конкуренты чтения как “развивающие” компьютерные игры, показали весьма посредственные результаты. Чтение — сложнейшее упражнение для мозга – и в этом его польза, и этом же причина трудностей в обучении чтению и письму. Чтение развивает внимание, память, воображение, обогащает словарный запас, развивает речь и грамотность.

Мозг человека, умеющего читать, работает заметно более сложным образом, чем мозг неграмотного, причем мозг человека, упражнявшегося в чтении в детстве, умеет лучше активировать все свои ресурсы, чем мозг человека, обучившегося грамоте, уже будучи взрослым. Выяснилось также, что у грамотного человека при распознавании текста значительно более интенсивно начинает работать зрительная зона коры головного мозга, активируются области, ответственные за обработку звуковой информации, и одновременно включаются несколько других мозговых центров. Даже при восприятии только устной информации у грамотного человека начинает более интенсивно, чем у неграмотного, работать фонологическая область и включаются несколько других зон. Особо интенсивно при чтении работают зоны в височной и затылочной доле коры левого полушария мозга (характерно, что многие из этих зон связаны с распознаванием лиц). Наиболее же важной для чтения оказалась область схождения затылочной и височных долей. Причем настолько, что эта область претерпела заметные изменения в т.ч. у тех, кто научился читать, будучи взрослым.

Человек научился читать 5 тыс. лет назад. Человеческий мозг же сформировался более 100 тыс. лет назад. То есть, с точки зрения эволюции, умение читать — явная надстройка над уже существующими структурами мозга. Это подтвердило новейшее МРТ-исследование: оказалось, что при чтении задействовано большинство высших зон мозга. А значит, чтение можно рассматривать как лучшее упражнение для поддержания мозга в хорошей форме. Неслучайно, упражнение мозга чтением должно быть актуально для людей, которым необходимо восстановить работу мозга после тяжелых травм или инсульта. Известно, что мозг очень гибкий орган, и если, например, у него повреждается один из “модулей”, то его функцию пытаются выполнять другие. И если человек продолжает интенсивно тренировать эту функцию, то она может восстановиться практически полностью⁵³.

Таким образом, влияние чтения и, соответственно, книги, книжной культуры на развитие интеллекта человека трудно переоценить. Думаю, если бы родители владели этой информацией, они бы были более настойчи.. вы в том, чтобы их ребёнок больше тратил времени на чтение книг, а не на просмотр мультфильмов или компьютерные игры.

В то же время остается вопрос, знает ли большинство библиотекарей о влиянии чтения на развитие мозга человека и в состоянии ли убедительно довести эту информацию во время проводимых ими кампаний по популяризации чтения среди населения?!

Отдавая должное чтению и книге, не следует забывать, что для формирования одухотворенного интеллекта человека важны и другие каналы коммуникаций, в том числе и для приобщения человека к различным видам искусства. Важную роль играет и межличностное общение между людьми, и неслучайно традиционным для библиотекарей является проводить презентацию той или иной книги с участием её автора.

⁵³ http://magicspeedreading.com/k/key_razvitie_mozga_chtenie.html

Также межличностная форма общения характерна для многих мероприятий культурно-просветительной деятельности библиотеки, и с течением времени приобретает всё большую популярность в её стенах. Это и так называемая «шумная» зона в библиотеке, помещения для работы в группах (в стенах академических библиотек) и зоны для игр (в том числе, и в академических библиотеках) и т.п. Это и та зона, которую В.К. Степанов называет «мастерскими» - а в США называют «makerspaces» - в библиотеках.

Профессор Тод Коулгров (*Patrick Tod Colegrove*), который, будучи директором библиотеки естественных и технических наук им. Деламаара (*DeLaMare Science and Engineering Library*) Университета штата Невада (*University of Nevada*) (г. Рено, США), первым установил 3D-принтер в академической библиотеке, высказался о путях предоставления знаний в стенах библиотеки следующим образом. Библиотечные каталоги и стеллажи с книгами он сравнил с ухоженным огородом с грядками, на которых «произрастают» знания. Но также в библиотеке, на его взгляд, уместен и «дикий лес», метафорически представляющий живую дискуссию между встретившимися в библиотеке случайно людьми или людьми, общающимися на ту или иную представляющую общий интерес тему или вовлеченных в ту или иную совместную деятельность. Это еще один путь генерации идей и знаний, уместный в стенах библиотеки. «Помогая школам и сообществам во всем мире создавать места для технического творчества (*makerspaces*), мы рассчитываем повысить уровень грамотности пользователей *makerspaces* в области дизайна, науки, технологий, инженерии, искусства и математики... Мы рассматриваем процесс технического творчества как начало более глубокого и последующего вовлечения в научно-исследовательскую деятельность и изобретательство, а также и в искусство и дизайнерскую деятельность. В *makerspaces* представлены определенные аспекты обучения торговле, домашней экономике, работе в художественной студии или научной лаборатории. По сути, *makerspace* - это физическое пространство, сочетающее и представляющее эти разные места и предоставляющее возможность развивать в интегрированном виде различные виды навыков путем реализации различных проектов»⁵⁴.

Таким образом, создание и сопровождение *makerspaces* и *coworking-centers* (коворкинг-центры) при библиотеках могут рассматриваться как направление деятельности библиотеки по созданию у своих пользователей знаний путем вовлечения их в совместную деятельность и техническое творчество.

Не вдаваясь в детали, следует отметить, что это направление деятельности библиотеки, как минимум, соответствует современным тенденциям в сфере высшего образования и производственной деятельности.

Вспоминая состоявшийся в начале 2000-х гг. свой разговор с американским коллегой (к сожалению, забыл его имя), работавшим в то время в Исследовательской службе при Библиотеке Конгресса США (*Congressional Research Service*) и проводившим тренинги для белорусских библиотекарей. Я задал ему вопрос о критериях и показателях, с помощью которых можно было бы объективно оценить эффективность работы библиотеки. Он ответил, что по поручению одной из комиссий Конгресса США была создана рабочая группа, целью которой было, как раз, найти ответ на заданный мною вопрос. Несмотря на довольно продолжительный и тщательно проведенный анализ деятельности библиотек

⁵⁴ Colegrove, Tod. Editorial Board Thoughts: Libraries as Makerspace? – Access mode: <https://ejournals.bc.edu/index.php/ital/article/download/3793/pdf/>

рабочей группе не удалось определить состав таких критериев и показателей, на основе которых можно было бы однозначно определить степень эффективности их работы. Основным вывод, сделанный по итогам работы группы, гласил: *библиотека должна создавать пространство, продуктивное для генерации идей*. На мой взгляд, этот вывод вполне отвечает предлагаемой мною миссии библиотеки - *формирование одухотворенного интеллекта человека*.

Выше приводилось высказывание Лоркана Демпси, вице-президент по членству и исследованиям, главный стратег международной компании OCLC, Inc., о том, что под влиянием современных ИКТ информационное поведение людей изменилось кардинально, и, следовательно, библиотекарям как работникам сферы информационной деятельности нужно учитывать в своей работе весь спектр непосредственных и опосредованных (компьютером, книгой, наушниками, подключенными к смартфону и т.п.) коммуникаций между людьми, т.е. все медиа, которые в качестве контактных посредников отвечают за понимание, эмпатию, смыслы и играют роль средства взаимодействия всего со всеми⁵⁵.

Почему для библиотек важно формирование, развитие у человека *интеллекта* именно *одухотворенного* следует и из приведенных выше цитат из работ В.Г. Белинского, А.В. Соколова и И.М. Дьяконова, и из многовековых традиций продвижения идей гуманизма в общечеловеческом обществе. Вопрос о сущности человека впервые в истории философии поставил древнегреческий философ Сократ, который же и дал на него, в конечном счете, точный и недвусмысленный ответ: «человек – это его душа с того момента, когда она становится в действительности таковой, т.е. специфически отличает его от какого бы то ни было другого существа. А под «душой» Сократ понимал разум человека, мыслящую активность и нравственно ориентированное поведение»⁵⁶. Если сущность человека — его душа, то в особой заботе нуждается не столько его тело, сколько душа, и высшая задача воспитателя, по мнению Сократа, — научить людей возвращению души. Благой и совершенной делает душу добродетель. Добродетель связана у Сократа с познанием, являющимся необходимым условием совершения хороших поступков, потому что, не понимая сути блага, не будешь знать, как действовать во имя добра.

Душа, по Сократу, госпожа тела, а также инстинктов, связанных с телом. Это господство и есть свобода, которую Сократ называет самообладанием. Человек должен добиваться власти над собой, основываясь на своих добродетелях: *“Мудрость состоит в том, чтобы победить самого себя, тогда как невежество ведет к поражению от самого себя”*⁵⁷.

Таким образом, библиотекарь популяризирует чтение, в конечном счете, для того, чтобы в обществе было как можно больше интеллектуально развитых и одухотворенных (добродетельных, т.е. умеющих отличить добро от зла) людей. Поэтому русский книговед,

⁵⁵ Жилавская И.В. Классификация медиа. Проблемы, понятия, критерии // Вестник ВУиТ. 2016. №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/klassifikatsiya-media-problemy-ponyatiya-kriterii> (дата обращения: 09.05.2020).

⁵⁶ Гончар Л.Ф. Философия: Учебное пособие. Ч2 2-е изд., стереот. – М.: МГИУ, 2005. – 352 с. – с.267.

⁵⁷ Кратко о философе. Сократ. – Режим доступа: https://www.newacropol.ru/Alexandria/philosophy/Philosofs/Plato/short_sokrat/

библиограф, популяризатор науки, писатель и создатель библиопсихологии (науки о восприятии текста), чьи идеи широко используются в психолингвистике, Николай Александрович Рубакин писал: «Чтобы быть хорошим распространителем *хороших (курсив мой) книг, надо вдумываться в душу читателя (курсив Н.А.Рубакина)*» и призывал «всегда и везде служить возвышению читателя» с помощью *книги* – «могущественнейшего орудия борьбы за истину и справедливость»⁵⁸.

Сам по себе интеллект не является залогом решения имеющихся в современном обществе проблем. Знания только тогда становятся силой, благодаря которой происходят изменения в обществе, когда им находят практическое применение, конечно, желательно, во благо общества. Поэтому еще в начале XX века Н.А. Рубакин сформулировал *главную задачу книжного дела*, к работникам которого он относил и библиотекарей. Она заключается в том, чтобы читатель не только принялся за чтение книги (а для этого узнал о ее существовании, заинтересовался ею и нашёл её настолько для себя нужной и в достаточной степени понятной, что отдал бы часть своего времени на ее чтение, но и чтобы она (*книга*), по выражению Н.А. Рубакина, *затронула волю человека, побудила его на действия, дающие человеку возможность оставить свой след в жизни на благо общества*.

Возникает вопрос, какие действия человека во благо общества, а какие нет? Каким образом ему отличить, когда он на стороне добра, а когда может оказаться на стороне зла? Для этого у человека должно быть сформировано *критическое мышление*, которое является основой его *медийной и информационной грамотности*, его *информационной культуры*.

Конечно, библиотеки работают в этом направлении, но, на мой взгляд, без должной методологии и консолидации действий, которые могли бы дать так называемый синергетический эффект.

Обеспечение устойчивого развития человечества

Вторая часть общей для всех библиотек как социального института миссии – это обеспечение устойчивого развития человечества. Общие подходы и консолидированные усилия библиотек позволили бы их деятельности быть более эффективной в плане формирования критического мышления, информационной культуры личности и в целом культуры общества XXI века. Культуры, по выражению Д.С. Лихачева, как «универсального поля проникновенного всеобщего понимания, которое и призвано изначально обозначаться греческим словом “пайдейя” и латинским словом “культура”»⁵⁹.

Культуры, которая исключала бы из сознания людей возможность инициировать мировые и локальные вооруженные конфликты, приводящие к многочисленным человеческим жертвам, и на основе системы ценностей которой можно было бы действительно «*принести мир в сознание мужчин и женщин*», сформировать менталитет гражданина планеты Земля, а не отдельного государства, озабоченного тем, что у него есть нехорошие соседи или соседи вообще.

Международным библиотечным сообществом в лице ИФЛА предпринимаются усилия по формированию такой глобальной профессиональной культуры в рамках проектов

⁵⁸ Рубакин, Н.А. Хрестоматия. / сост. В.А.Бородина, С.М.Бородин. – М.: ЛитРес, 2014. – 510 с.

⁵⁹ Лихачев Д.С. Культура как целостная среда // Вестник БАЕ, 2010. №3, с.40

и программ, направленных на вовлечение библиотек в реализацию 17 стратегических целей Повестки ООН до 2030 года. Создана Библиотечная карта мира (*IFLA Library Map of the World*)⁶⁰, на которой библиотеки из самых разных стран, регионов и уголков планеты Земля могут делиться своими достижениями и своим вкладом в решение стоящим перед всем мировым сообществом проблем. Но активность участия многих библиотек в глобальных инициативах ИФЛА пока оставляет желать лучшего.

Деятельность библиотек должна быть направлена на трансформацию общества из реального состояния в состояние, желаемое большинством населения планеты Земля. Желаемое для последующих поколений, для будущего наших детей и внуков.

Являются ли изложенные здесь идеи некой социальной утопией или абстрактными умозаключениями, не имеющими никакого отношения к реальной действительности?

Для ответа на этот вопрос следует вспомнить Теорему Томаса, основную теорему социологии (наука об обществе, составляющих его системах и закономерностях его функционирования и развития) и известную в социологии как феномен так называемого «самоисполняющегося пророчества»⁶¹. Американский социолог Уильям Томас сформулировал утверждение, что «Если человек определяет ситуацию как реальную, то она станет реальной по своим последствиям». В качестве хрестоматийного примера приводят благополучный во всех отношениях банк, у вкладчиков которого по каким-либо их соображениям возникает неуверенность в его благополучии. Эта неуверенность может послужить причиной того, что они побегут изымать свои вклады, и банк действительно «лопнет» независимо от его реальной финансовой ситуации. В качестве примера из реальной жизни можно привести панику в декабре 2014 года из-за слухов о предстоящем отключении карт Visa и Mastercard и об ограничениях на выдачу наличных средств со счетов Сбербанка, которые привели к массовой выемке наличности из банкоматной сети Сбербанка. Четверть триллиона рублей забрали вкладчики из банкоматов за несколько часов, и по словам замглавы Сбербанка Станислава Кузнецова, банк с трудом смог предотвратить массовую панику в стране⁶².

Если в природе существуют объективные законы, изменить которые за пределами возможностей человека и человечества в целом, то окружающая нас социальная действительность формируется усилиями или бездействием социума, то есть каждого из нас. Конечно, люди все разные, с разными мнениями и интересами, но если говорить о библиотекарях, как представителях определенной профессии, то профессиональное мировоззрение должно быть у них общим относительно миссии библиотек в обществе и конечных целей их профессиональной деятельности. Книга и чтение представляются мне всего лишь инструментами в профессиональной деятельности библиотекаря, а её конечной целью является формирование одухотворенного интеллекта человека, защита человека от угрозы таких «эпидемий», как функциональная неграмотность, непрофессионализм, хамство, агрессия, манипулирование информацией для достижения корыстных интересов тех или иных людей, организаций, сообществ, и т.п.

⁶⁰ <https://librarymap.ifla.org/>

⁶¹ https://ru.wikipedia.org/wiki/Теорема_Томаса

⁶² <https://www.rbc.ru/finances/22/01/2020/5e2862b19a7947184e4c1524>

Проблемы библиотечного обслуживания в новой медиасреде (прежде всего, в Интернет-среде)

- Традиционное понимание миссии библиотек в обществе, не отвечающее его современным требованиям, и обслуживаемых ими сообществ;
- Несвершенство законодательства в области авторского права;
- Отсутствие необходимых материально-технической базы и персонала для формирования качественного контента для электронной коммуникации;
- Слабое взаимодействие со СМИ с целью распространения создаваемого библиотеками контента;
- Неподготовленность библиотекарей к удаленному режиму работы и обслуживанию виртуальных сообществ;
- Недостаточный уровень изученности обслуживаемых сообществ и взаимодействия с ними.

Традиционное понимание миссии библиотек в обществе, не отвечающее его современным требованиям, и обслуживаемых ими сообществ

О традиционном (и к сожалению, не соответствующей современной социальной реальности и ИКТ) понимании библиотекарями миссии библиотек в обществе мною много написано выше. Здесь, пожалуй, следует подчеркнуть, что у меня ни в малейшей степени нет намерения книгу и чтение «выбросить на свалку истории». Скорее, моя идея заключается в том, что в библиотечном деле, как, например, в физике и геометрии, должна иметь место эволюция взглядов на основные положения его теории и практики.

Что касается изменения профессиональных представлений о своих читателях (пользователях), то, в идеале, конечно, хотелось бы, чтобы библиотекарь видел за абстрактным образом пользователя библиотеки конкретного человека, а за каждой книгой (хранимым в библиотеке документом) те или иные определенные идеи, которые желательно популяризировать среди читателей или сделать их доступными для читателей. При этом форма предоставления идей и, как говорят, контента, может быть самая разная (печатная и электронная книга, аудио и видеозапись, музыкальное произведение и произведение живописи, музейный экспонат и т.п.). Для реализации доступа к такому многообразию форм предоставления информации, идей и знаний необходимо продолжить совершенствование взаимодействия между библиотеками, музеями, архивы, картинные галереи и т.д.

Больше усилий нужно направить на интеграцию информационных ресурсов библиотеки в глобальную информационную среду. Нужно внедрить в библиотеках правила каталогизации RDA⁶³ и инструментарий семантического веба. Нужно развивать сотрудничество с поставщиками электронных информационных ресурсов с целью формирования единого и доступного для конечного пользователя информационного полнотекстового пространства и эффективных механизмов поиска информации в нём.

⁶³ <http://www.rda-jsc.org/archivedsite/docs/rdabrochure-rus.pdf>

Желательно, чтобы библиотечные проекты носили глобальный характер, что возможно лишь при условии удовлетворительного знания библиотекарями английского языка. Сейчас не редкость, что в социальных сетях у библиотекаря тысячи «друзей» и «последователей» из самых разных профессиональных сфер и стран. Но какой контент библиотекарь при этом распространяет? Насколько этот контент способствует повышению профессионального уровня библиотечных работников и реализации миссии библиотек в обществе?

К настоящему времени благодаря социальным сетям сложились виртуальные сообщества, с которыми библиотекам необходимо тем или иным образом взаимодействовать, чтобы выполнить ту свою миссию, о которой я говорил ранее. К сожалению, библиотеки продолжают действовать теми же способами, которые были у них до появления социальных сетей, или же современными, взятыми на вооружение у коммерческих компаний, но без должной адаптации к особенностям возложенной на библиотеки обществом миссии. Одним из приоритетных направлений деятельности библиотеки должно быть формирование медийной и информационной культуры конкретных пользователей в частности и общества в целом.

По мнению Л. Демпси С. Уолтера, авторов упоминавшейся выше статьи, новая сетевая цифровая среда скажется на деятельности академических библиотек, которым в новых условиях «приходится делать трудный выбор в отношении приоритетов и распределения ресурсов или их перераспределения. Они должны научиться тому, как лучше использовать имеющийся у них потенциал, и, что, возможно, еще труднее, им придется отучиться от того, что им казалось естественным. Во времена ускоряющихся изменений для библиотек вполне естественно обращаться друг к другу, чтобы помочь уменьшить неопределенность, достичь консенсуса и уверенно планировать свою деятельность. Это может быть важной ролью для новых и существующих библиотечных консорциумов»⁶⁴.

Библиотечные консорциумы создавались обычно для того, чтобы совместно приобрести информационные ресурсы или информационные системы на выгодных для участников консорциумов условиях. Возможно, в условиях глобального общества на основе современных ИКТ назначение вновь создаваемых библиотечных консорциумов должно быть другим.

При разработке новых подходов в обслуживании сообществ необходимо задействовать международный стандарт ISO 16439:2014 Information and documentation — Methods and procedures for assessing the impact of libraries (Методы и процедуры для оценки влияния библиотек)⁶⁵. Одна из свежих публикаций на эту тему – статья Клэр Крисер «Оценка влияния библиотек – Роль ISO 16439:2014»⁶⁶.

⁶⁴ Dempsey & Walter, (2014) A Platform Publication for a Time of Accelerating Change. College & Research Libraries, 75, November 2014: 760-762. – Access mode: <https://crl.acrl.org/index.php/crl/article/view/16387/17833>

⁶⁵ <https://www.iso.org/standard/56756.html>

⁶⁶ Creaser, Claire. (2019). “Assessing the Impact of Libraries – the Role of ISO 16439». Режим доступа: https://repository.lboro.ac.uk/articles/Assessing_the_impact_of_libraries_the_role_of_ISO_16439/9505100

Несовершенство законодательства в области авторского права

Несовершенство законодательства в ряде стран в области авторского права не дает возможности полноценного библиотечного обслуживания в сфере образования и науки (оцифровка, ЭДД между библиотеками).

Отсутствие необходимых материально-технической базы и персонала для формирования качественного контента для электронной коммуникации

Как пример. В крупных библиотеках хотя бы областного уровня должны быть телестудии для формирования качественного контента, выставляемого на портале библиотеки или в социальных сетях. А также подготовленный персонал, умеющий готовить и предоставлять качественный контент и инициативный в плане его подготовки.

Слабое взаимодействие со СМИ с целью распространения создаваемого библиотеками контента

В условиях карантина СМИ сами оказались, как говорится, «на голодном пайке», и если бы у библиотек уже был готов интересный и качественно сделанный контент об их ресурсах, услугах, проектах, то он бы, конечно, был бы востребован СМИ как никогда ранее.

Неподготовленность библиотек к такому удаленному режиму работы;

Здесь я подразумеваю недостаточную работу библиотек по формированию институциональных репозиторий, собственных открытых информационных ресурсов, поисковых инструментов, расширению спектра виртуальных услуг, а также использованию дистанционных обучающих платформ.

Недостаточный уровень изученности обслуживаемых сообществ и взаимодействия с ними

Здесь для примера мне хотелось бы обратить внимание коллег на работу поисковых интернет-систем, которые в отличие от библиотечных систем, собирают информацию о своих пользователях и используют эту информацию, чтобы сделать обслуживание более индивидуализированным.

Не отрицая пользу так называемых stream-трансляций, на мой взгляд, важно также и присутствие библиотекарей (в качестве членов или представлением интересных и полезных постов) в сообществах, где в этом есть заинтересованность или польза для тех или иных виртуальных сообществ.

Также и в физической социальной реальности библиотеки должны активно взаимодействовать с существующими в зоне действия библиотек сообществами и определять свое развитие и деятельность в соответствии с их интересами. Мне могут сказать, что так и делается, но, на мой взгляд, в этом взаимодействии библиотеки чаще исходят из своих представлений, что и как нужно делать, чем из интересов и нужд сообществ. Не уверен, что при каждой библиотеке есть общественный совет, в который входят представители тех или иных общественных объединений, члены которых живут или работают в зоне деятельности библиотеки или библиотечной системы.

На мой взгляд, являясь частью глобального сообщества и стремясь в полную меру использовать потенциал современных ИКТ и виртуальной среды, библиотеки и задачи перед собой должны ставить соответствующего масштаба.